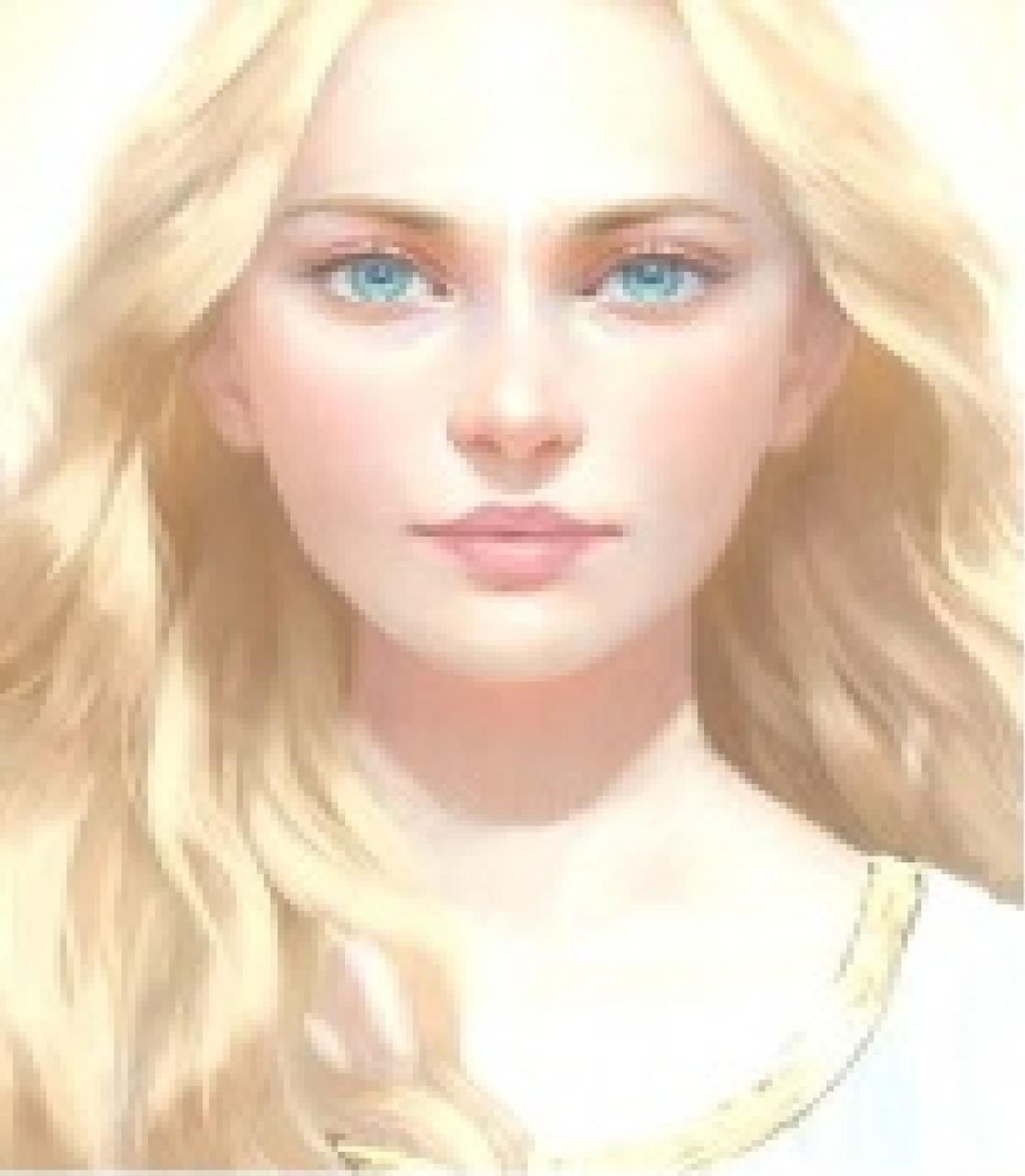

Вспомни

Luchien.

Annotation

В Золотых Лесах принц Леголас нашел свою любовь. Война разлучила их, однако Леголаса ждали и любили, а значит он не мог не вернуться. Но оказалось, что возвращаться не к кому — эльфийка пропала и все сочли ее мертвой.

Что скажет Леголас, когда она найдется накануне его свадьбы? И что она сможет вспомнить о себе?

Глава 1. Лориэн

На улице гроыхала осенняя гроза. Одна из тех поздних гроз перед началом зимы, когда потоки ледяного дождя беспощадно хлещут по земле, ворочая камни и упавшие ветки. Молнии, ежеминутно бьющие в чащу леса, на доли секунд выхватывали замок, казалось, вросший в скалу. Ажурные балконы, резные оконные рамы — замок выглядел по меньшей мере странно в эту ночь, в центре стихии. Казалось, он замер или давно спит, но в одном из окон в этот ненастный час горел свет.

В комнате ярко пылал камин, его гул и потрескивание наполняли пространство вокруг теплом и уютом. Но сидевший в кресле мужчина этого не замечал. Одна рука с изящными длинными пальцами безвольно свесилась с подлокотника, на полу рядом с креслом лежал свиток пергамента, вероятно, только что им прочитанный. Второй рукой он облокотился на кресло и устало прикрыл ладонью глаза. Если бы не частое прерывистое дыхание, можно было бы подумать, что он просто устал и спит. Вдруг он резко встал и подошел к камину. Казалось, он сам до конца не понимал, что делает. Мужчина вцепился руками в каминную полку, бездумно глядя на огонь. В тишине сорвался горький вздох, и можно было услышать горячечный шепот, срывающийся с губ:

— И там нет...если даже в Гаванях не видели...пропала...умерла...кончено... Все кончено...

* * *

Годами ранее. Лориэн. День, когда в него пришло Братство.

Члены Братства спускались вниз по бесконечной лестнице от покоев Владык. Каждый был погружен в свои мысли, после встречи с Владычицей разговаривать никому не хотелось. Внизу, у фонтана уже ждал шатер с удобными постелями, приготовленный для усталых путников. Отовсюду доносились печальные напевы, которые пробирали душу насквозь, забирая скорбь и оставляя лишь тихую грусть по ушедшему другу.

— Плач о Гендальфе, — произнес Леголас, пристально вглядываясь в кроны деревьев, среди листьев которых мерцали тут и там огни. — Я переведу его вам, обязательно. Позже... — эльф вздохнул и резко отвернулся.

Друзья тихо переговаривались, делясь впечатлениями о Галадриэль. Каждому она предоставила выбор, и для каждого он был свой и невыносимо трудный. Фродо сидел в стороне и молчал, ему не хотелось делиться своими переживаниями, к тому же, он свой выбор давно уже сделал...

Этой ночью все спали спокойно, даже Арагорн заснул, едва коснувшись подушки. Умиротворение царило вокруг, укрывая, словно одеялом, друзей. Леголас встал раньше всех, чувствуя бодрость во всем теле, глубоко вдыхая аромат цветов. Эльф вышел из шатра и непроизвольно улыбнулся, сам не зная чему. Просто хотелось идти и петь, хотя еще недавно казалось, что радость не скоро вернется в его душу. Он шел по тропинке, сам не зная куда, утреннее солнце искрилось на его волосах, а улыбка не сходила с губ. Вокруг просыпались эльфы, они спускались с таланов, кивали принцу и расходились по своим делам. Город галадрим просыпался, вокруг слышались смех и тихое пение, словно не стоял Лориэн на границе Зла, словно не было приближающейся войны, и время остановилось в этом удивительном краю навсегда.

Навстречу Леголасу шла девушка, эльф, задумавшись, почти столкнулся с ней нос к

носу. Подняв на нее глаза, Леголас смутился и поклонился.

— Прошу меня простить, прекрасная эллет, я едва не снес вас! — Леголас снова поклонился, приложив руку к груди, улыбнулся и пошел дальше. На тропинке осталась стоять эльфийка, провожая взглядом прекрасного принца, словно сошедшего со страниц сказочного романа. Еще вчера она заметила его там, среди измученных странников, так отличавшегося от них и так похожего — в его глазах плескались боль и отчаянье. Сегодня он был совсем другой, радостный, будто издающий золотое свечение. Она тихо вздохнула, покачала головой в такт своим мыслям и пошла дальше.

Ее звали Варда, так на Заокраинном Западе зовется та, что эльфы Средиземья зовут Элберет. Девушка была прекрасна, словно бессмертная красота Элберет снова сошла на землю и возродилась в ней. Длинные русые волосы ровным шелком лежали на плечах, чуть раскосые глаза ярко горели изумрудами на бледном, словно не знавшем солнца, лице. Многие пытались добиться ее расположения, но она мягко отклоняла все попытки, будто ждала того, единственного, что прервет ее затянувшийся обет безбрачия. Она не спешила отдавать свое сердце. Хотя возможно, именно сейчас наступил этот момент, и Варда наконец встретила того, единственного. И пусть он еще об этом даже не подозревал, но Варда, безумно смущаясь даже мыслей, что вдруг поселились в ее голове, чувствовала, что ее тянет к Леголасу, словно магнитом. Тянет так сильно, что даже страшно — она не только его совсем не знает, больше того — он на нее даже толком не взглянул, а сердце птичкой забилось в груди, и глаза почему-то наполнились жгучими слезами...

Через неделю Владыки устроили прием. Назвать его балом было бы сложно, зная, какие обычно балы устраиваются в Лориэне, но для хоббитов и Боромира с Гимли это был настоящий пир! За это время Варда приложила немало усилий, чтобы хоть как-то сблизиться с Леголасом. Она попадалась ему на пути по нескольку раз в день, смущенно улыбаясь, звонко смеялась в окружении подруг, зная, что принц находится рядом, громко говорила, видя, что он подходит... Все это казалось ей таким глупым и недостойным, но девушка ничего не могла с собой поделать — когда принц был недалеко, ее словно подменяли. Конечно, Леголас не мог этого не заметить, и если поначалу слегка посмеивался над ее неуклюжими попытками привлечь его внимание, то потом он стал присматриваться к эллет, и с удивлением замечал глухую пустоту внутри, если не видел ее несколько часов, не слышал ее голоса, или не замечал взгляда пронзительных зеленых глаз.

Леголас молча смотрел на девушку, которая уверенно шла в его сторону. Уже ставшая привычной волна нежности затопила его, когда он заглянул ей в глаза. Молча предложив ей руку, принц закружил Варду в танце. Непрошенные мысли роем пронеслись в его голове, мысли о том, что все развивается слишком быстро, что так нельзя, это не правильно... Что он может дать ей сейчас, накануне войны? Как может обещать что-то девушке, когда сам не знает, вернется ли?! Разве может он сказать сейчас о своих чувствах и обречь на вечную муку, если погибнет?! Но были и другие мысли, и они кричали, нет, вопили о том, что да, можно! Да, нужно! Да, именно сейчас! Потом может быть поздно, может быть, это единственно правильное решение. Может быть, именно сейчас время любить, потому что никто не знает, кто победит в этой войне, ведь может так случиться, что не останется больше на земле ни света, ни любви, ни нежности...

Леголас чувствовал, что Варда разделяет его мысли, они, невысказанные, металась между ними, делая воздух вокруг осязаемым, искрились, пытаясь вырваться наружу, давили, не давая дышать... Давно остался позади пиршественный зал, стихла музыка и смех, а двое

эльфов даже не замечали этого. Они молча шли, сами не зная куда, понимая, что слова не нужны, что они могут разрушить эту хрупкую тишину. Варда нежно и, в то же время, требовательно тянула Леголаса куда-то наверх, и он шел, не спрашивая куда, боясь дышать, боясь спугнуть... Комната, залитая лунным светом, возникла из ниоткуда, горячие губы, слившиеся в темноте — кто начал первым? Они не знали. Это было не важно. Важно было слышать прерывистое дыхание, шорох упавших одежд, обжигающие руки, пробежавшие по телу, оставляющие след. Ноги, сплетающиеся на кровати, руки, комкающие шелк покрывала, стоны, срывающиеся с губ, и сливающиеся в один негромкий крик.

Тишина уже не была такой вязкой, в ней в такт бились два сердца, постепенно выравнивая дыхание, звучали тихие нежные поцелуи, ласковый шепот влюбленных, говорящих глупости. Это был конец. Это было начало. Что будет впереди? Да надо ли сейчас об этом говорить? Главное, что сейчас они вместе. А потом? Лишь Эру знает, что будет впереди.

Дни бежали за днями, приближая отъезд. Леголас и Варда проводили время вместе, стараясь не упустить ни малейшего мгновения. Озеро в глубине леса стало их местом для встреч, плащ, расстеленный на траве — кроватью. Солнце, ветер, гордые деревья, осыпающие влюбленных цветами — вот и все молчаливые свидетели счастья. Леголас не хотел ставить Варду в неловкое положение — все-таки связь, пусть и скрепленная любовью, но не благословенная браком — не лучший спутник девушки. Он вернется за ней с войны и тогда при всех сделает ей предложение, заберет в свой дворец, и никто не посмеет упрекнуть их в торопливости и необдуманности решений. А сейчас пусть лучше никто об этом не знает.

Настал день отъезда. Они прощались утром, не в силах вынести боль разлуки всем на обозрение. Он протянул ей маленький кулон, сделанный здесь же, в Лориэне. Простой изумруд на обычной серебряной цепочке.

— Я вернусь за тобой. Не знаю, когда, но вернусь. — Леголас прижимал к себе эльфийку со всей силой, боясь отпустить, гладил волосы, пропуская их через пальцы, слушал сбившееся дыхание, чувствовал, что стоит ему уйти, и плотина слез, сдерживаемых Вардой, прорвется.

Последнее «прощай», и он, развернувшись, уходит. Главное — не оглянуться, стиснув зубы идти по тропинке, слыша приглушенный всхлип, чувствуя, как отчаяние разливается по телу... Он вернется, ведь теперь ему есть ради чего жить. Вернется!

Глава 2. Темнота

Отчаянная битва у ворот Мордора. Злая шутка судьбы, собравшая остатки армии Запада. Именно сейчас, когда так хочется жить. Когда так не хочется умирать! Злость, неконтролируемая, бесшабашная, сводящая с ума. Рядом гибнут друзья, падают могучие войны, кровь потоками льется по мечу, по рукам; вязкая кровавая пыль стоит в воздухе, оседая на отчаявшихся лицах, отражаясь в безумных глазах. Меч, тяжелеющий в руках, с каждым взмахом все сложнее его поднимать. «Не хочу умирать!!!» — мысли, пропитывающие воздух, молчаливый крик каждого, кто стоит на этом поле. «Жить!» — мольба, застывшая в глазах. Силы покидают измученные тела, надежда умирает, растоптанная сапогами орков. Они все прибывают. Им нет конца. И это конец для людей, для всех свободных рас этого мира... Когда они перестали надеяться? Когда ужас липкими руками обхватил душу? Возможно, когда появилась очередная черная орда свежих подкреплений из-за ворот... А может, когда назгулы, кружа над остатками войска, душераздирающе кричали о своей победе...

Орлы. Орлы! Есть еще надежда, еще не все потеряно! Глухой рокот из недр Мордора, вспышка огня, расколовшая небо надвое. Хриплый, но ликующий голос Гендальфа — «Хранитель выполнил свою задачу». Бегут врассыпную орки, кричат и смеются люди, пробиваются сквозь черные тучи солнце. Победа! Победа! И пусть потом придет боль по погибшим товарищам, будет скорбный подсчет павших... Выжили! Выжили! Победили...

Пелленорское поле. Коронация, свадьба. Бесконечная череда праздников. И молчаливый призыв сердца, что тянет, невыносимо тянет туда, в Золотые Леса, под сень меллирн, к изумрудным глазам, в которых утонет вся усталость... Леголас не находил себе места. Радовался вместе с друзьями, пировал с победителями, принимал почести, как один из членов Братства. И ждал той минуты, когда можно будет уехать. Уехать к той, что ждет его, считая дни, в бледной дымке деревьев.

Варда ликовала — вчера в Лориэн прибыл гонец, принесший весть о победе. Победили... Скоро он приедет и заберет. Заберет к себе в Лихолесье. Сколько теплых слов про родной край слышала она от Леголаса. С какой любовью он рассказывал о раскидистых старых деревьях, о светлых прогалинах в темных лесах, о звездах, которые так близко, что кажется, будто можно их достать рукой... О тайных водопадах, звенящих и срывающихся в глубокие лесные озера... О древнем дворце, вырубленном в скале, но оставшимся легким и воздушным, таким эльфийским... Он так часто и нежно говорил ей о своей родине, что иногда Варда даже немного ревновала своего принца к дому. Ревновала и тут же улыбалась своим мыслям, ведь сама уже немного полюбила этот суровый край, хотя еще ни разу там не была. Она знала, верила, что будет там своей, что ей там понравится. Хотя она готова была идти куда угодно, лишь бы с НИМ. Хоть в гномьи пещеры, хоть в хоббитские норы...

День тянулся за днем, недели сменяли друг друга в бесконечном калейдоскопе. Возвращались с войны уставшие войны, уцелевшие эльфы, что после Хельмовой Пади ушли к воротам Гондора, а затем и Мордора, воевать за свой мир. Все они приходили и рассказывали об ужасах войны, с каждым пришедшим воином эльфийка ждала весточку от любимого. Хоть одно слово, хоть намек, что он скоро вернется. От вернувшихся эльфов она знала, что Леголас жив, что празднует с Королем Элессаром победу. Ну почему же тогда он

до сих пор не приехал?! С каждым днем надежда оставляла измученную душу, по капле вытекая слезами.

В один из таких дней, когда больше всего хотелось выть от тоски, к ней подошел Тиур — один из эльфийских стражников, ее бывший поклонник, недавно вернувшийся с войны. Она никогда не обнадеживала его, ровно обращаясь как с ним, так и с другими ухажерами. И в этот момент ей совсем не хотелось его видеть. Особенно, когда эллет заглянула в его глаза. Они горели торжеством и странной злостью. Невольно, девушка отшатнулась от эльфа, что не укрылось от Тиура.

— Ждешь своего принца, Варда? — издевательский тон голоса заставил Варду вздрогнуть от неожиданности.

— Какой принц, Тиур? Ты видимо вина сегодня на празднике перепил? — эльфийка встала с лавочки, стряхнув с подола платья лепестки цветов, которые бездумно обрывала, погруженная в свои мысли.

— Ты думаешь, он вернется? — Тиур резко схватил Варду за локоть и развернул к себе, заставляя смотреть в глаза. — Ты думаешь, ты одна у него такая? Ты знаешь, кто такие полевые жены? У воинов такие остаются в каждом городе, в котором он становится на привал. — Злость говорила в Тиуре, но каждое ядовитое слово просачивалось сквозь броню надежды, которая давно уже дала трещины...

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, Тиур,пусти меня. — Варда резко вырвала руку, собираясь уйти и отворачиваясь, чтобы он не видел предательски заблестевших глаз.

— Ты думаешь, я вас не видел? Там, в лесу, у озера?! Ты вела себя хуже человеческой девки из кабака! Ты!! Ты!! — голос Тиура срывался на крик, он задыхался от ненависти. — Я готов был положить к твоим ногам весь мир, разделить с тобой вечность, а ты! Ты предпочла лихолесского принца, который даже не нашел в себе смелости посмотреть тебе в глаза после войны! Который натешился с тобой и уехал к себе домой!! Ты... — Резкий звук пощечины заставил его замолчать.

— Не смей! — Варда шипела как змея. — Не смей даже произносить его имя! Я не верю тебе и никогда не поверю! — Взметнулись юбки и эльфийка побежала по дорожке, а вдогонку ей неслись слова, западавшие в душу...

— На что ты надеешься, глупая? Он не приедет! Ты ему не нужна!!!

Забежав к себе в комнату, Варда обессиленно рухнула на кровать, давая волю давно просившимся слезам. Слова Тиура разъедали душу хуже гнойной раны, самые худшие, самые страшные предположения, которые она даже в самый темный час гнала от себя, нашли путь к ее сердцу. Почему он не приехал? Ведь прошло уже почти три месяца, уже все вернулись! Где он?!

Всю ночь девушка провела в сомнениях и слезах, которые к утру иссякли, оставив после себя лихорадочный блеск. Она не будет больше ждать! Она сама поедет в Лихолесье, она заставит его посмотреть ей в глаза и сказать все то, что она боится услышать! Рассвет только занимался, когда одинокая фигура выехала из Лориэна. Она неспешно направляла коня в сторону гривы Рохана, зная, что за перевалом откроется путь в Лихолесье. Решившись, она пустила коня галопом, и через несколько минут пересекла Нимродель и скрылась в утреннем тумане.

Путешествовать девушка не привыкла, тем более в одиночестве. Но, изучая все это время карты Средиземья, Варда знала, что до Лихолесья меньше недели пути, к тому же дороги очищены от орков и путь безопасен.

Шел третий день пути и Варда с раздражением поняла, что она заблудилась. Заблудилась в трех соснах! Она с раздражением топнула ногой и осмотрела каменистую равнину. Где и когда она свернула не туда? В какую часть Мглистых гор ее занесло? Вскочив на коня, она осторожно повела его по горной каменистой тропе. Тишина угнетала ее, лишь крик одинокого орла иногда срывался с небес... Внезапно под ноги коню упала змея, которую выпустил из лап орел. Конь взбрыкнул и рванулся вперед. Не успевшая удержаться девушка с визгом упала на землю, ударившись головой о камни. Темнота поглотила ее так внезапно, что она даже не успела испугаться...

Леголас подъезжал к Лориэну со смешанными чувствами. Он вез с собой свиту лесных эльфов, которые приехали из Лихолесья по его просьбе, везя с собой обручальное кольцо и корону для невесты. Ему безумно хотелось пришпорить коня и лететь, лететь во весь опор, не останавливаясь до ее дома. Но, как наследник эльфийского трона, как принц, ехавший к невесте он не смел нарушать этикет, поэтому медленно плелся во главе колонны, едва сдерживая нетерпение.

— Друг мой, сделай лицо попроще! Ты же жениться едешь, а не на похороны!! — Эльф, едуший справа, дружески ткнул его в плечо и залиvisto захохотал. Это был Гивар, самый близкий друг детства Леголаса. Ему принц прощал любые шутки, посвящал во все свои беды и радости. И только ему, после отца, конечно, он написал письмо, в котором рассказал о своем решении жениться.

— Мы так медленно едем, Гивар, что мне кажется, мы и через год не доберемся до Лориэна. — Леголас вздохнул — Я так по ней соскучился, — прошептал он и улыбнулся своим мыслям.

— Она наверное прекрасна, Леголас. — Гивар не уставал удивляться перемене, произошедшей с другом. Он словно светился при любом упоминании о своей невесте. Суровый военачальник превратился в менестреля за каких-то полгода! Как же ему хотелось посмотреть на ту, что так околдовала его друга.

В вечерних сумерках отряд прибыл в Лориэн и остановился у величественного дворца Владык Галадрим. Леголас попросил стражника передать Владыкам, что он приехал, а сам остался в седле, с неясным беспокойством оглядывая собиравшуюся толпу. Много знакомых лиц видел он среди них, все они радостно окликали его, недоумевая о цели его прибытия. Только одного лица не разглядеть было в этой толпе, как ни вглядывался жадно эльф, как ни искал ее, единственную, любимую...

Гивар с беспокойством наблюдал за другом, видя, как каменеет его лицо от неизведанной тревоги, как сжимается рука на гриве коня, как распрямляется и так прямая спина, и лицо одевает маску равнодушия и величественной снисходительности. Стражник спустился через полчаса, пригласив Леголаса подняться к Владычице. Принц в мгновение слетел с коня и размашистым шагом направился к лестнице.

Минуты текли утомительно, Гивар не переставал нервничать и гадать о причинах задержки. Остальные эльфы из свиты принца давно спешили, познакомились с галадрим, с удовольствием рассказывая о цели своего визита. Вокруг раздавались удивленные и восхищенные возгласы, некоторые эллет, расстроено вздохнув, ушли вглубь леса, что не укрылось от Гивара. Он позволил себе тихо усмехнуться — ну надо же, его друг и здесь успел разбить столько сердец одним своим присутствием...

— Варда? Так она ушла несколько дней назад. — Гивар резко повернул голову на слова

говорящего. Перед ним стоял слегка побледневший эльф.

— Что ты сказал? Когда ушла?! Куда?! — Гивар готов был вытряхнуть всю правду из бедняги, который серел от страха на глазах.

— Я, я не знаю, — бессвязно лепетал он. — Я... мы с ней говорили, а на следующий день она ушла...

В этот момент с талана спустился принц. Не глядя на остальных, он подошел к коню и резко вскочил на него.

— Я уезжаю по делам, вернусь через несколько дней, остальные оставайтесь здесь, отдохните после долгой дороги. — Сказав это, принц развернул коня, собираясь уезжать.

— Я поеду с тобой. Это не обсуждается. — Гивар подвел коня к другу, пытливо заглядывая ему в глаза. Тревога в них была через край, не давая мыслить ясно. — Мы найдем ее, друг, обязательно.

Двое всадников скрылись в сумерках ночи...

Глава 3. Отчаянье

Отчаянье. Разве он знал раньше, что оно может быть таким всепоглощающим? Боль, словно тысячи кинжалов беспрерывно вонзаются в тело. Страх, такой сильный, что все девять назгулов, собравшись воедино, не смогли бы сделать его больше...

Леголас метался по Средиземью как загнанный зверь. Сначала с ним вместе ехал Гивар, но вскоре принц отозвал его, приказав забрать отряд из Лориэна и ехать домой, сообщить отцу новости. Он сбился со счета, сколько времени он ездил по землям Арды, пытаясь отыскать ее след. Давно был опрошен тот несчастный эльф, который сказал Варде горькие слова, заронил сомнения в душу. Он раскаялся, но Леголасу от этого было не легче. Ее не было нигде... Он объехал все государства, оставил в каждом трактире ее подробное описание, но никто не видел одинокую светловолосую эльфийку. Она словно в воду канула.

Спустя три года Леголас возвратился домой. Гивар, первым вышедший ему на встречу, вздрогнул, увидев друга. Эта пустая тень не могла быть принцем Лихолесья! Где горделивый размах плеча, царственная осанка, ястребиный взор, пробирающий душу?! Где они? Перед ним стоял ссутулившийся странник с пустыми глазами, безразлично взирающий на окружающих. На дне его глаз еще теплилась надежда, но было заметно, что жить ей осталось немного...

Леголас привычно окунулся в круговорот дел, пытаясь забыться и забыть все, что когда-либо связывало его с той, другой жизнью. Шли годы, и эльфы Ривенделла и Лориэна стали покидать Средиземье, ведь сила Трех больше не поддерживала их благословенные края. В Лихолесье все было иначе — Кольца никогда не привозили в Мирквуд, здесь жизнь шла своим чередом, не зависимо от окружающего мира...

Это была его последняя надежда. Последний шанс узнать о Варде что-либо. Если она жива и не хочет его видеть, прячется где-то вдали, то она непременно захочет уйти, уплыть с эльфами в Валинор. Поэтому он послал письмо Кирдану, в надежде, что среди уходящих на Запад эльфов будет и она, его ускользающая мечта. Только бы знать, что она жива, он принял бы любое ее решение! Только бы знать, что она жива...

Гонец из Гаваней прибыл в самый разгар ненастья, с письмами для Леголаса и Трандуила. Принц взял свое письмо и испросил разрешения удалиться в свои покои. Трандуил отпустил, с болью наблюдая за сыном, гадая, какую весть принес гонец, загорится ли снова радость в дорогих его сердцу глазах? Сам он, тяжело вздохнув, развернул свое письмо и принялся читать. С каждой строчкой его лицо принимало горестное выражение, и сердце сдавливалось глухой тревогой за сына.

«Царственный мой друг, Трандуил! Вот уже много веков не виделись мы, что не мешает нам поддерживать наши дружеские отношения и позволяет мне дать тебе совет, который не каждый близкий друг может дать.

Сын твой, Леголас, приезжал ко мне с просьбой помочь в поисках эллет, что сковала его сердце. Я был рад за сына моего старого друга, рад, что решился и он наконец связать себя узами брака, познал чувство любви, что так дорого каждому эльфу. Но, чем больше наших родичей приходило в Гавани, тем тяжелее становилось мне, ведь, расспрашивая каждого из них я начал понимать, что дева покинула этот мир и ушла в чертоги Мандоса. Никто из уходящих не видел ее, хотя многие знали.

Мне больно от того, что приходится разрушать надежду твоего сына на счастье, но тебе

ли не знать, что случается с эльфами, лишившимися любимых? Хватит ли у него сил остаться в этом мире, не уйти бесплотной тенью в миры без времени? Прости, что говорю тебе горькие слова, но кому как не тебе, отцу, слышать их? Не лучше ли будет отправить сына в Валинор? Если ты увидишь, что надежды нет, корабль для него всегда будет стоять в Серых Гаванях.

Твой друг, Кирдан Корабел»

Тяжело вздохнув, Трандуил опустился на трон. Кирдан словно читал его мысли, ведь и сам он видел, как угасает в Леголасе желание жить. Но отпустить его сейчас он тоже был не в силах. Да, возможно это был родительский эгоизм, но он не мог сейчас остаться один.

— Приведите мне Гивара. — Трандуил взял себя в руки и принял спокойный вид. Вошел призванный эльф. Он подошел к трону и склонился, ожидая приказов от Короля.

— Гивар, с сегодняшнего дня не отходи от Леголаса ни на шаг. Докладывай мне о каждом изменении в его настроении.

Трандуил замолчал, а Гивар не смел просить о разъяснениях. Поняв, о чем хочет спросить эльф, Трандуил обронил:

— Сходи к Леголасу, сам все поймешь. — С этими словами король отпустил эльфа, сам погрузившись в тяжелые раздумья.

Дверь в покои принца тихо отворилась, и Гивар молча зашел внутрь. Глаза не сразу привыкли к полумраку комнаты, освещенной лишь горящим камином. У него-то и заметил эльф своего друга.

— Леголас! — тихо окликнув принца, Гивар медленно пошел к камину. Леголас повернулся и Гивар невольно замер, потрясенный пустотой, смотрящей на него из голубых глаз.

— Все кончено, Гивар. — Принц горько усмехнулся и повернулся к нему спиной. — Ее больше нет. — Вздогнули плечи и вновь опустились, приняв привычное в последние годы положение. Словно груз всех прожитых лет внезапно навалился на Леголаса. — Все кончено, — повторил он. — Не вижу больше смысла...

— Не видишь смысла в чем?! — Гивар моментально оказался рядом с другом, поворачивая его за плечо. — Чтобы жить?! Ну, давай же, произнеси это, ведь это единственное, что ты еще можешь сделать! Горестно стонать и убиваться! Великий воин! — голос Гивар сочился насмешкой, он понимал, что ранит друга, но как еще он мог привести его в чувство?! — Ты ведешь себя как слабая эллет, причитающая над могилой любимого! Возьми себя в руки! Ты нужен отцу, ты нужен королевству, ты нужен мне! Не смей опускать руки!

Каждое слово действовало на принца как пощечина. Он нервно дернулся и отвел взгляд от друга. Гивар был прав. Сколько людей, эльфов, гномов погибло на последней войне, но разве их друзья разучились жить? Разве он, умудренный жизнью эльф, должен опустить руки? Леголас словно стряхнул с себя груз скорби, загоняя его далеко внутрь и снова повернулся к другу. В глазах его медленно разгорался уже начавший тлеть огонек жизни.

— Ты прав, Гивар, жизнь не закончилась. Мне некому мстить, да это, наверное, и не к чему. Но мне есть ради кого жить. Ты прав!

Кэтрин медленно убрала прядь волос со лба и выпрямилась. Лето в этом году обещало быть особенно засушливым. Скоро с полей должен был вернуться Мартин, а ей еще нужно приготовить ужин. Устало распрямившись, девушка прошла по огороду в дом.

Глава 4. Надежда

Лето подходило к концу и начиналась самая тяжелая и самая благодарная его пора — страда! Каждый год Кэтрин собиралась на страду с особенным чувством — она понимала, что это один из главных моментов в жизни крестьянина. Если не успеешь что-то собрать, то потеряешь урожай, а вместе с ним и закрутки на зиму, а значит голодать тебе до весны! Привычно собрав мешки для картофеля, Кэтрин улыбнулась дочуркам — Лиз и Вайолет — они всегда были на подхвате, вместе они собрались на поле.

Солнце уже стояло в зените, но мать и дочери уверенно копали землю, зная, что стоит им остановиться, как кто-нибудь другой с удовольствием выкопает ночью всё, что семья выращивала с таким трудом всё лето! Они перекопали почти половину поля, когда впереди заметили всадника, поднимающего клубы пыли на окраине. Заведя дочерей за спину, Кэтрин медленно повернулась к подъезжающему и гордо подняла голову.

— Хозяйка, нет ли воды напиться? — Всадник был эльфом. Кэтрин об эльфах слыхала лишь из книжек, да и то их описание было весьма расплывчато.

На нее смотрел очень красивый эльф. Настолько красивый, что Кэтрин даже представить себе не могла, что такие могут существовать. Светлые волосы цвета спелой пшеницы спускались на его плечи. Серые глаза внимательно смотрели на девушку, изучая ее. Под его взглядом Кэтрин стало немного не по себе.

— Девочки? — Кэтрин нервно окликнула детей, пытаясь приветливо улыбаться эльфу. Поправив чепец, закрывавший ее волосы, как и у любой замужней женщины Рохана, она подошла к колодцу. Из-за кустов послышалась возня и две девчушки, измазанные с головы до ног, выпали на дорогу.

— Ваши дочки? — эльф явно заметил страх хозяйки и теперь пытался быть более дружелюбным.

— Да, обе мои. Вода. — Кэтрин протянула ковш с прозрачной колодезной водой, которую доставала, пока ждала дочерей. Эльф с благодарностью принял ее, шумно выпив.

— Простите мою наглость, хозяйка, но я слегка оторвался от спутников. Вы не будете против, если я подожду их здесь, у колодца? — Эльф вопросительно наклонил голову, ожидая реакции Кэтрин.

— Конечно, нет! — это закричали девочки. Они были смешливыми и обаятельными. Каштановые волосы и светло-карие, почти желтые глаза одной, и светлые, почти белые волосы и голубые глаза другой любопытно взирали на путника. Девчушки, слегка смущаясь, незаметно, как им казалось, пытались стереть грязь с лица, растирая ее еще больше. Их застиранные платья явно указывали на бедность семьи. Да и ветхий домишко, видневшийся впереди, за полями, не внушал доверия.

Кэтрин, боясь проявить неуважение к гостю, с сожалением в душе бросила работу в поле и облокотилась на колодец.

— Вы едете, верно, издалека? — Она многозначительно посмотрела на эльфа, затем на его жеребца. Сразу было видно, что это очень дорогой конь.

«Мы бы на год корма для скотины закупили на такого коня» — промелькнуло в голове у Кэтрин. Ее удивило то, что ни сбруи, ни седла у коня не было. Как же всадник на нем сидел?! На своей памяти она пару раз сидела на лошади, но каждый раз вцеплялась в луку седла и судорожно отсчитывала минуты или часы до конца поездки. Она боялась лошадей,

но сама не знала, почему.

— Да, хозяйка, издалека. — Эльф искренне улыбался девочкам, искоса поглядывая на хозяйку. — У эльфов редко бывают дети, — ответил он на ее вопросительный взгляд. — Сколько им?

— Лиз и Вайолет почти восемь, они двойняшки! — материнская гордость сквозила в каждом ее слове. — Они отличные помощницы, а вырастут, будут настоящими красавицами!

— Как и ты, мам! — Лиз, кареглазка с озорными веснушками обожающе посмотрела на мать.

Эльф внимательно посмотрел на стоящих перед ней людей. Мда-а... Как они не похожи друг на друга... Но, кто этих людей разберет?

— Простите, хозяйка, если я слишком настойчив, но где Ваш муж?

— О! — Кэтрин смутилась, исподволь глядя на дочек. — Он... он уехал на ярмарку. Давно. Еще неделю назад...

— Мам, да пьет он там! — Вайолет возмущенно уперла руки в бока и посмотрела на эльфа. — Он все время пьет. А когда напьется, бьет маму!

— Вайолет! — Кэтрин залилась краской при такой откровенности дочери. — Может, и вы наконец представитесь? — Она нашла отличный повод перевести разговор.

— О, простите мое невежество! Меня зовут Гивар! — И эльф грациозно поклонился, грозясь упасть с коня.

— Осторожней, господин Гивар! — Кэтрин залилась безудержным смехом. Словно серебряные колокольчики разом зазвонили вокруг. Гивар замер, пытливо вглядываясь в лицо крестьянки.

— Господин Гивар, — продолжила, смеясь, Кэтрин, — пройдем в дом. Оставьте своего прекрасного жеребца здесь, ваши друзья, несомненно, заметят его здесь. Если, конечно, они найдут эту дорогу. Ведь здесь, кроме мужа, никто никогда не ездит.

С этими словами Кэтрин приглашающе помахала рукой эльфу и с дочками отправилась по дороге к дому. Гивар последовал за ними, одолеваемый непонятным предчувствием...

Глава 5. Давайте познакомимся!

Пыльная дорога, слегка огибая поле, вывела их к покосившемуся забору. Забор служил скорее для красоты, нежели для защиты от возможных врагов. Доски держались на нем, казалось, одним чудом. В некоторых местах они попросту отсутствовали. В одной из таких дыр появилась голова пса, весело улыбавшегося хозяйкам. Слегка надавив на дверь, Кэтрин отворила ее и прошла вперед. Девочки, а за ними и эльф вошли во двор. Крупный черный пес радостно вилял хвостом, припадая к земле, прыгая вокруг Кэтрин.

— Ну-ну, Гром, подожди! — Кэтрин, смеясь, пыталась оттолкнуть от себя собаку. — Посмотри, у нас гость, веди себя прилично! — Она схватила пса за холку и развернула к эльфу. — Знакомься, Гром, это Гивар. Он нам друг.

Гром наконец увидел эльфа и на мгновение замер. Затем пес медленно подошел к Гивару, обнюхал его сапоги и, словно сделав какой-то свой вывод, спокойно улегся у его ног.

— Вы ему понравились! — Девочки удивленно посмотрели на гостя. — Обычно он не жалуется незнакомцев. Как-то папа пришел с друзьями, так он их и на порог не пустил! Ох, и ругался же папа тогда на Грома!

— Эльфы легко находят общий язык с животными. — Гивар с улыбкой опустил на одно колено и погладил пса по голове. Гром закатил глаза и ткнулся носом в ладонь эльфа.

— Раз знакомство прошло удачно, прошу в дом. — Кэтрин подошла к дому и завозилась с замком.

Гивар обратил внимание на то, что окон в доме почти не было, а те, что были оказались маленькими и мутными. Позже он понял, что в окнах стояли не стекла, а мутная слюда, едва пропускавшая солнечный свет. Наконец Кэтрин справилась с замком и пригласила гостя внутрь. К удивлению Гивара, в доме было светло и уютно, пахло травами, развешанными под потолком на потемневших балках. Прямо перед Гиваром у противоположной стены расположился большой камин. Сейчас он стоял потухший. На каминной полке располагалась разнообразная кухонная утварь. Справа от камина стояла большая кровать. Судя по разбросанной на ней детской одежде, на ней спали девочки. Напротив их кровати, слева от двери, висела шторка, закрывавшая еще одну кровать. На ней, видно, спали хозяйка дома. Справа от камина стоял большой стол с двумя скамьями по бокам. У стены справа от двери находился большой, окованный железом сундук. За стенкой дома слышна была возня кур, блеяние коз.

Внезапно Гивар понял, что все это время рассматривал дом в полной тишине. Кэтрин стояла у входа и смущенно наблюдала за ним.

— Простите, я вовсе не хотел вас смущать! — Гивар покраснел, мысленно ругая себя. Стал тут, как дерево посреди поля, а хозяйка наверняка решила, что он брезгует пройти дальше. — У вас замечательный дом! — добавил он и покраснел еще больше. Ну, вот, теперь она решит, что он издевается! Почему эти внимательные глаза приводят его в такой трепет? В полумраке дома было не разобрать, какого они цвета.

— Ничего страшного, вы совсем нас не обидели! — Кэтрин, словно прочитав его мысли, мягко улыбнулась. — Может, вы присядете? — и она указала рукой на лавку. Гивар поспешно сел, пытаясь разобраться в незнакомом ощущении внутри себя. Бросив всякие попытки, эльф решил, что вернется к изучению своего внутреннего мира потом. В этот момент в комнату ворвались девочки, и, весело галдя, сели на лавку напротив эльфа.

— А вы далеко живете? — Лиз, болтая ногами, которые не доставали до пола, не таясь рассматривала Гивара.

— Далеко, несколько недель пути до вас, если объезжать горы.

— О, а вы были в горах? — Лиз посмотрела на Гивара с восхищением. — А какие они? Там красиво? А дикие звери там водятся? — Вопросы сыпались как горох, и Гивар едва успевал на них отвечать.

Вайолет, напротив, сидела очень тихо, ее голубые глаза неотрывно следили за эльфом. Она пыталась рассмотреть каждую деталь его одежды, запомнить, как заплетены его волосы, чтобы потом, когда он уедет, нарисовать портрет. Вайолет очень хорошо рисовала и иногда ей удавалось уговорить отца купить немного пергамента на рынке. Обычно он ей отказывал, но в редкие дни хорошего настроения отец обещал привезти его из деревни. Пергамент был самого низкого качества, а карандашей не было вовсе. Но Вайолет это не останавливало, она могла рисовать на чем угодно, а вместо карандашей всегда можно было использовать уголь.

— Вы не хотите чаю? — Кэтрин поставила кружки на стол, спасая Гивара от бесконечных вопросов Лиз. Эльф кивнул и с благодарностью принял кружку из рук хозяйки. — Позвольте спросить, что заставило вас уехать так далеко от дома? Я слышала, вы живете за горами?

— Не совсем за горами, леди, — Гивар сам не понял, как это обращение слетело с губ. Но почему-то ему показалось, что оно единственно правильное по отношению к этой крестьянке. — Мы давно путешествуем, пересекли Великую Реку Андун, были в Неувядающих Лесах Лотлоризна. У нас были дела, порученные мне моим принцем.

Кэтрин делала вид, что с интересом слушает Гивара, хотя ни одно из названий ей ни о чем не говорило. Единственное, что сейчас ее занимало, это несобранный до конца урожай и оставленные на поле мешки с картофелем. А Гивар всеми силами пытался придумать предлог, чтобы выйти с девушкой на улицу и внимательно ее рассмотреть.

— Вы простите меня, господин Гивар. Я сегодня неважная слушательница, да и собеседница тоже. Меня беспокоят насущные проблемы и я никак не могу насладиться вашим рассказом! — совесть совсем замучила Кэтрин, она не могла больше делать вид, что слушает, но и забыть о картошке тоже не получалось. — Боюсь показаться вам невежливой, но... — она смущенно посмотрела на эльфа, — я не могу не думать об оставленном на поле урожае!

Гивар поспешно встал, опрокидывая лавку.

— Ну, что вы! Это я виноват, заставил вас бросить работу и развлекать меня! Позвольте я помогу вам донести мешки, а затем не буду больше вас отвлекать! — с этими словами Гивар поднял лавку и в ожидании посмотрел на Кэтрин.

— Спасибо большое, господин Гивар! — Кэтрин облегченно выдохнула и улыбнулась. — Извините еще раз, что не смогла уделить вам должного внимания.

Разговаривая, они вышли из дома и направились по дороге к колодцу. Конь Гивара стоял неподалеку, меланхолично жуя травинку. Рядом, на краю поля, лежали три мешка картошки, и один был наполовину полон. Подойдя к мешкам, Гивар подозвал коня и осторожно положил мешки ему на спину. Конь недовольно фыркнул, но покорно пошел за хозяином к дому. Кэтрин осталась на поле с Вайолет, а Лиз побежала за Гиваром, показывая ему дорогу к погребу, что находился за домом, недалеко от хозяйственных построек.

Через несколько минут эльф и девочка снова показались на дороге. Причем, Лиз гордо восседала на коне, держась за его гриву. Кэтрин с тревогой следила за ними, прикрывая

глаза от солнца ладонью. Стоило им поравняться, как Лиз легко спрыгнула с коня и подбежала к маме.

— Мамочка! Это так здорово — ездить без седла!

— Простите, это я виноват. Не стоило мне сажать Лиз на коня. — Гивар чувствовал страх Кэтрин. Почему-то ему очень хотелось обнять ее и успокоить. Вместо этого, он взлетел на коня и слегка поклонился.

— О, не вините себя, господин Гивар. — Кэтрин уже оправилась от испуга и приветливо посмотрела на эльфа. Солнце начинало клониться к закату, отражаясь в зеленых глазах крестьянки. — Это мои страхи, чаще всего беспочвенные.

— Вы позволите приехать мне еще раз? — Гивар сам не знал, зачем ему это надо, но ничего не мог с собой поделать. Загадка этой непонятной девушки-крестьянки притягивала его. Ее манера разговаривать никак не вязалась с тем местом, где она жила. И он обязательно должен был все выяснить.

— Да-да, приезжайте, конечно! — это неугомонная Лиз радостно запрыгала вокруг коня, хлопая в ладошки.

— Я всегда рада гостям, господин Гивар. — Кэтрин улыбнулась и отошла в сторону. Гивар тронул коня и, проезжая мимо, сказал:

— Я обязательно приеду, леди Кэтрин!

Облако пыли еще висело в воздухе, а маленькая семья продолжила перекапывать поле. «Эльфы — это, конечно, хорошо — думала Кэтрин, — но не оставлять же остатки урожая ворам?!»

Глава 6. Зима

Гивар медленно ехал по лесной дороге, вспоминая прошедший день. Поля, домик и его обитательницы давно скрылись с глаз за поворотом. Но смутное беспокойство никак не хотело покидать эльфа. Что-то было не так, что-то неправильное было в этой встрече. Но вот что?! Назойливая мысль крутилась в мозгу, не давая себя ухватить. Гивар сжал руками голову и мучительно застонал. Что он упустил?

Хорошо. Надо попытаться разложить все по полочкам. Итак, что он имеет? Девушка-крестьянка с правильной речью, мелодичным смехом и пронзительными зелеными глазами. Дряхлый дом, хозяйство, семья. Две дочки, так не похожие одна на другую. Муж, который, судя по всему, не отличается мягким характером. Вроде, ничего необычного. Почти ничего. Но где прячется это «почти», Гивар никак не мог понять. Вскоре впереди послышался шум голосов и отряд эльфов показался на дороге.

— Гивар! Мы тебя потеряли! — Ехавший впереди всадник поднял руку, призывая остановиться всех, кто ехал сзади. — Где ты пропадал весь день?

— Я заблудился. — Гивар криво усмехнулся, давая друзьям вдоволь пошутить по поводу его знания местности и проблем с топографией. «Пусть себе смеются» — думал Гивар. Почему-то рассказывать о встрече с крестьянкой ему пока не хотелось. Возможно, он еще вернется сюда когда-нибудь. Когда будет время...

Стужа завывала за стенами, грозясь выдавить хлипкие окошки. В щели изредка залетали снежинки, опадая на пол блестящими капельками. В камине ярко пылал огонь, трещали дрова. Кэтрин сидела за столом, штопая платье Лиз. Вокруг лежали клубки шерсти, которые, пользуясь невнимательностью хозяйки, вытащил из корзины большой рыжий кот. Теперь он лежал, окруженный размотанными нитками и вяло шевелил лапой, когда одна из них оказывалась в поле его зрения. Видно было, что кот устал и рад уйти поближе к огню.

— Лиз, помоги Огоньку, он, кажется, запутался, — произнесла Кэтрин, не отрывая глаз от штопки. Лиз свесила ноги с кровати, на которой лежала до этого, и подскочила к коту. Несколько минут они возились, кот запутывался еще больше. В итоге Лиз все это надоело, она дернула нитки и Огонек вывалился из них на пол. Обиженно мяукнув, он гордо поднял хвост и прошел к коврику у камина. На коврике уже лежал Гром. Обойдя его, Огонек лег, прислонившись к спине пса и блаженно зажмурился. Некоторое время в доме царил тишина, прерываемая сопением Лиз, которая сматывала нитки назад в клубки и складывала их в корзину.

Входная дверь резко распахнулась, впуская внутрь снег и ледяной ветер с улицы. На пороге дома показался массивный мужчина в большом тулупе, шапке, нахлобученной на уши и высоких сапогах из валяной шерсти. За собой он тащил маленькое создание, в другой руке держал какую-то бумажку. Швырнув создание перед собой, он захлопнул дверь и прогремел:

— Ты только посмотри! Я нашел эту маленькую мерзавку в коровнике! Сидела со свечкой и рисовала непонятно что! — Он приблизился к столу, кидая на него смятый рисунок. Кэтрин, не обращая внимания на мужа, подскочила к сжавшейся на полу Вайолет. Ее полные слез глаза неотрывно следили за рисунком. Она слабо протягивала к нему озябшие руки, словно пыталась забрать. Кэтрин быстро подняла Вайолет на ноги и отвела к камину, растирая плечи.

— Не вижу ничего странного в том, что она там рисовала, Мартин. — голос Кэтрин был холодным и осуждающим. — Вайолет всегда там рисует, потому что никто ей там не мешает. К тому же, сейчас в коровнике тепло, как в доме.

— Я кажется не говорил, что против ее рисования. — Мартин уже успел раздеться и подошел к столу. — Гораздо интереснее, что она рисовала. Может, ты мне расскажешь? — вкрадчиво спросил он и развернул рисунок к Кэтрин. С желтого пергамента на нее смотрел Гивар. Прекрасно выполненный рисунок передавал каждую деталь его одежды, даже отблеск солнца в пуговицах камзола. Слегка заостренные уши выглядывали из-за волос, глаза смеясь смотрели вперед.

— Я не знаю, кто это. — Кэтрин спокойно отодвинула от себя рисунок, в душе коря себя за то, что не рассказала в свое время мужу про приезд эльфа. Скольких неприятностей они бы сейчас избежали!

— Лжешь! — хлесткая пощечина заставила Кэтрин отлететь к кровати девочек. — Ты приводишь сюда мужчин, пока меня нет дома! А дети на все это смотрят! — Мартин медленно надвигался на Кэтрин, которая прижимала руку к щеке и испугано смотрела на мужа. — Я тебя по-хорошему спрашиваю, кто это! Говори! — он занес над ней руку, на которой тут же повисла Лиз.

— Не трогай мамочку, пожалуйста! Мы никого никогда не видели! — девочка изо всех сил цеплялась за руку, не давая отцу ее опустить.

Вайолет подбежала к отцу и обняла его за ноги.

— Это правда, папочка! Тут никого не было! Я сама его придумала! Я во сне его видела!

Мартин опустил руку и внимательно посмотрел на Вайолет. Затем он опустился перед ней на колени и взял за подбородок. На него смотрели ярко-голубые глаза, полные слез. Светлые волосы разметались по плечам, нижняя губа слегка дрожала.

— Во сне, говоришь? — он задумчиво пожевал губами и повернулся к Кэтрин. Они с Лиз сидели, обнявшись, на кровати. Кэтрин успокаивала плачущую дочку, а на щеке пылало алое пятно. Внезапно Мартин улыбнулся, встал и поднял за собой Вайолет. Он подошел к жене и дочке, сгреб их в охапку и рассмеялся.

— Ну, чего вы тут сырость развели?! Приснилось и приснилось, с кем не бывает! — Он потрепал Лиз по голове, прижал к себе Вайолет и по очереди на всех посмотрел. Дочки робко заулыбались ему, боясь нового взрыва гнева. Кэтрин мягко высвободилась из его объятий и пошла к столу.

— Садись ужинать, Мартин. Ты, должно быть, устал. — Она украдкой убрала злосчастный листок со стола в карман фартука и принялась накрывать на стол.

Во всех местах зима ведет себя по-разному. Где-то буря сбивает с ног путников, заставляя их насмерть замерзнуть в дороге. Где-то она пытается смести с лица земли домик, затерянный в глуши полей и лесов. В Мирквуде бурю не пускали на порог. В теплых покоях величественного замка, за толстыми стенами, за крепкими окнами ее присутствие вообще не ощущалось. Мягко трещали дрова в камине, вино искрилось в бокале, на столе лежала открытая книга.

Леголас сидел в своем любимом кресле, устало вытянув ноги, и изучал отчет стражи за прошедшую неделю. Тонкие пальцы периодически потирали правый висок. Принц откровенно скучал. С недавних пор отец перенес на его плечи почти все бремя правления. Он завалил его делами дворца — тем, с чем принц никогда не имел дела. Все эти счета,

сметы, содержание слуг... Эру, да он лучше бы поехал с посольством хоть к оркам, только не эти постоянные цифры! Отчеты стражи обычно немного разгоняли его скуку, но сегодня даже им не удавалось ее развеять.

Отец боялся отпускать его из дворца. Леголас чувствовал это. Дальше Мирквуда он не выезжал уже несколько лет и потихоньку начинал сходить сума. Как отец смог столько времени провести во дворце? Может, в этом заключался корень всех его странностей? Видеть одно и то же, разговаривать с одними и теми же, делать одно и то же... И так на протяжении столетий! Леголас поежился, представив себя на его месте.

От грустных размышлений его спасла дверь. Точнее тот, кто за ней стоял. Леголас лениво повернулся в входящему и лицо его озарилось улыбкой.

— Гивар! Как я рад тебя видеть! Ты куда вчера пропал? — Леголас указал на кресло рядом с собой и налил другу вина.

— Дела были на стене, проверить надо было. — Гивар принял вино и откинулся в кресле.

— Охота тебе по такой погоде дозоры проверять! — Леголас поглубже залез в кресло, всем своим видом показывая, как там холодно.

— С каких это пор ты стал таким неженкой? — Гивар со смехом ткнул принца в плечо. Тот выпрямился в кресле и шутливо заохал. — Давно ли сам в любую погоду готов был куда угодно поехать?

— Отъездил я видно свое, Гивар, — вздохнул Леголас, снова возвращаясь к своим невеселым мыслям. — Мне теперь не ездить, а государством управлять надо. — Леголас встал и прошелся по комнате. Он остановился у камина, привычно облокотив на него руки и опустив голову.

Гивар настороженно следил за ним, с тревогой ожидая реакции принца на свою просьбу. Собственно, с просьбой он к нему и пришел. Но сейчас, наблюдая за другом, он вдруг отчетливо осознал, как же Леголасу одиноко. С их памятного разговора никто не возвращался к теме пропавшей эльфийки, но Гивар видел, что Леголас страдает. Он спрятал свою боль глубоко внутри, не давая окружающим ни намека на ее присутствие. Но иногда она прорывалась наружу. Нет, не словами, не криками — неосознанными жестами, произвольными вздохами...

Гивар молча подошел к принцу и положил руку на его плечо. Они постояли так несколько мгновений, затем Леголас тряхнул плечом, сбрасывая руку друга.

— Все в порядке, Гивар. Я в порядке, — тихо произнес он. Леголас взял со столика бокал, осушил его и повернулся к эльфу. — Ты о чем-то хотел спросить? — совсем спокойным, будничным тоном спросил он. — Я же по глазам вижу — ты не просто так зашел к другу. — Тут Леголас усмехнулся и в ожидании посмотрел на Гивара.

— Леголас, я не знаю, с чего начать... В общем, мне надо уехать в начале весны.

— Надолго? — Леголас пристально посмотрел на друга.

— Думаю, нет, на пару месяцев, не больше. У меня там... дела. — Гивар судорожно сглотнул и посмотрел на принца.

— Ты...? Ты что, влюбился? — пронизательный взгляд Леголаса проследил за всеми действиями Гивара. — Друг мой, это правда?

— Нет, Леголас, ну что ты! — Гивар покраснел, не зная, что сказать. — Просто... там есть одна девушка... мне надо ее увидеть, я это чувствую!

— Ты волен ехать куда хочешь и когда хочешь, друг мой! — Леголас подошел к Гивару и

обнял его. — Только когда найдешь ее опять, никогда не отпускай, — прошептал он совсем тихо. Затем Леголас слегка оттолкнул от себя Гивара.

— Подожди, пока закончится буря и скачи к ней. Не жди весны! — с этими словами Леголас вернулся в кресло и потянулся к графину, давая понять, что разговор окончен. Гивар поклонился и вышел, терзаемый противоречивыми чувствами облегчения и сомнений...

Глава 7. Оттепель

Рыхлый снег с хрустом проваливался под ногами коня, медленно бредущего по лесу. Еще несколько дней назад бушевала вьюга, грозящая замести все вокруг. А сегодня пришла оттепель, словно весна договорилась с зимой отдать ей пару дней. Солнце слабыми лучами прогревало воздух, бледное небо соперничало по цвету со снегом, но внимательный взгляд смог бы разглядеть нежную голубизну. С веток капало, пар валил от черных стволов деревьев. И хоть воздух все равно был по-зимнему недвижим и лишен запахов, вокруг царило весеннее настроение.

Гивар решил последовать совету Леголаса и не ждать весны. Странное чувство гнало его вперед, ему снова хотелось увидеть загадочную крестьянку. Эльфа не покидало ощущение тайны, которая окутывала эту девушку. Слишком много необычного в ней переплелось. К тому же, его не покидало чувство, что он где-то уже ее видел. Поначалу Гивар отмахивался от этих мыслей — мало ли людей он встречал за свою долгую жизнь? Всех и не упомнишь. Но чем больше он о ней думал, тем чаще назойливая мысль билась в голове — он точно ее видел, и непонятно почему это знание казалось ему очень важным. С твердым решением выяснить все до конца, эльф отправился в путь. Погода благоприятствовала ему, но впереди еще не один день, поэтому он был готов к любым капризам природы.

Сегодня зима снова решила вступить в свои права. Мелкий снег, срывавшийся с тяжелых облаков, грозил в любую минуту перейти в обильный снегопад, сулящий неприятности любому путнику. Гивар поторапливал коня, не желая застрять в глуши леса. Если память его не подводила, домик Кэтрин должен был находиться совсем недалеко. И действительно, полчаса спустя среди деревьев показалось поле, а за ним мелькал приветливый огонек. Снег усилился, поднялся ветер и эльф поспешил пустить коня в галоп, стремясь скорее достичь спасительного крова. Чем ближе он подъезжал к домику, тем больше уверялся в том, что не заблудился. Вот и покосившийся забор, ничуть не изменившийся за несколько месяцев. И маленькие мутные окошки мерцают светом в подступавшей темноте.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Гивар спрыгнул с коня, быстро завел его в хлев и принялся отряхивать с него снег. В хлеву было тепло и сухо. Холодный воздух не залетал сюда, а теплая стена, совмещенная с домом, обогревала помещение. Хозяева явно заботились о своих кормильцах и кормилицах. Закончив чистить коня, Гивар провел его в стойло, когда его взгляд упал на худые коленки, торчащие их стога сена. Осторожно подойдя, эльф разглядел ребенка, что спал, укутавшись в сено, как в одеяло. Рядом лежала потухшая свеча и разбросанные листья пергамента. Гивар тихо опустился на колено, поднимая рисунки. На двух из них было изображено поле, основную часть занимали животные, находящиеся в хлеву. Все они были мастерски выполнены, детально прописаны и казались почти живыми.

Просмотрев рисунки, эльф собрался вставать, когда его взгляд упал на последний, не законченный лист. С пергамента на него смотрела Кэтрин. Умные глаза, небольшая складочка между бровей, когда она хмурится, плавная линия подбородка... Но было то, чего Гивар не заметил в первый приезд — длинные светлые волосы опускались ниже плеч, а между ними проглядывали... эльфийские острые ушки! На мгновение Гивару показалось, что мир покачнулся под его ногами. Откуда у обычной крестьянки могут быть такие уши?!

Но, проанализировав увиденное, Гивар решил, что Вайолет (он сразу ее узнал), просто решила усовершенствовать образ мамы, к тому же, он уже заметил торчащий у девочки из-под руки лист бумаги, на котором явно был нарисован он. Вздохнув от непонятно откуда взявшегося облегчения, Гивар осторожно тронул Вайолет за плечо. Та испуганно дернулась в сторону и открыла глаза. В сумраке коровника девочка не сразу поняла, кто стоит перед ней.

— Это я, Вайолет, Гивар. Помнишь, я приезжал осенью? — эльф старался говорить как можно мягче, чтобы не напугать девочку. Вайолет несколько секунд молчала, а затем с визгом повисла у него на плечах.

— Ты вернулся! Мы так тебя ждали! Пойдем скорее в дом! — Девочка с силой потащила ошалевшего от такого напора эльфа к выходу. — Мы с Лиз вспоминали о тебе каждый день! — Гивар ошарашено шел за Вайолет, силясь узнать в ней ту молчаливую девочку, которую запомнил с прошлой встречи.

— Мама! Мама! Смотри, кто к нам пришел! — Вайолет впихнула Гивара в дом, поспешно запирая дверь на засов.

Кэтрин медленно поднялась с лавки, улыбаясь гостю.

— Господин Гивар! Вот уж не ожидала вас так быстро увидеть! Да что уж скрывать — вообще не ожидала больше увидеть. — Кэтрин жестом указала на место рядом с собой, а сама поставила чайник на огонь.

— Вы, наверное, замерзли. Что привело вас в такую погоду? — Она с любопытством посмотрела на гостя. Гивар же с непонятной для себя радостью смотрел на Кэтрин. Стоило ее увидеть, как внутри все подпрыгнуло и ухнуло вниз. Сердце неистово забилося, выгоняя все слова из головы. Он с трудом понял, что Кэтрин обращается к нему.

— Дела, леди Кэтрин. Пришлось из-за них покинуть дворец. — он вздохнул, глядя на то, как девушка поправляет сбившийся чепец.

— Что же за правитель у вас такой суровый! Не щадит своих подданных! — возмутилась Кэтрин, по-своему восприняв этот вздох.

— О, не судите моего правителя строго! Когда я выезжал, была отличная погода! — Гивар улыбнулся. Великий Эру, он тут сидит с одной из самых прекрасных женщин и болтает о погоде! Стоп! Когда она успела стать одной из самых прекрасных женщин для тебя, Гивар?!

Вечер проходил на удивление оживленно и весело. Хозяин дома снова отсутствовал, что не могло не радовать эльфа. И хозяйка, и ее дочери непринужденно смеялись над шутками, рассказывали о своей жизни. Гивар в который раз удивился тому, что тяготы и невзгоды не смогли озлобить Кэтрин. Она легко шутила на тему голода и неурожая, смеялась, вспоминая, как тушила пожар в хлеву, с улыбкой рассказывала о мышах, наводнивших поля. Светлый локон выбился из чепца, и Кэтрин постоянно смахивала его рукой, забывая убрать под ткань. Повинуясь внезапному порыву, Гивар протянул руку и медленно снял чепец с ее головы. Густые светлые волосы каскадом осыпались на спину, словно радуясь, что вырвались из плена ткани. Кэтрин слегка тряхнула головой и взгляду изумленного эльфа предстали аккуратные заостренные ушки.

— Не смотрите на меня так удивленно, господин Гивар. — Кэтрин провела по волосам рукой, разглаживая их. — Предупреждая все ваши вопросы сразу скажу, что я не эльф. Среди моих предков кто-то был эльфом, но кто и когда — никто не знает. И иногда нам по наследству передается вот такая особенность. — Кэтрин дотронулась до кончиков ушей. — У Вайолет тоже такие ушки. А вот у Лиз нет. Как видите, ничего удивительного. — Кэтрин

улыбнулась, собирая волосы назад в пучок и пряча их под чепец.

— Простите, леди Кэтрин, я не хотел вас оскорбить своим поведением. — Гивар смущенно выдохнул. — Просто у вас такие красивые волосы. — Эльф замолчал.

— Все в порядке. Я не обижаюсь. — Кэтрин ободряюще похлопала Гивара по руке. — Но, я считаю, мы уже засиделись. Пора и спать укладываться. Лиз, дай гостю одеяло. — Простите, господин Гивар, — сказала Кэтрин, снова обращаясь к эльфу, — мне придется уложить Вас спать в коровнике.

— Я прекрасно вас понимаю! Завтра утром я поеду дальше, дела не ждут! — быстро проговорил Гивар и сам удивился поспешности, с которой он это сказал. Девочки разочарованно вздохнули. — Но я постараюсь вернуться на обратной дороге! — Лиз радостно улыбнулась и взяла эльфа за руку, в другой сжимая одеяло и подушку.

— Спокойных вам снов, господин Гивар! — сказала Кэтрин и повернулась к Вайолет, помогая ей расплести тугие косы.

— Спокойной ночи, — проговорил Гивар и, вздохнув в такт своим мыслям, пошел за Лиз в коровник.

Обычный трактир обычной деревушки с очень необычным названием Этельвуд уже третьи сутки подряд оказывал Гивару гостеприимство. Проснувшись утром в коровнике, эльф поспешил собраться и уехать. Странное чувство, сдавливавшее ему грудь, все так же не отпускало. Гивар не мог понять, откуда взялось желание постоянно видеть скромную хозяйку этого домика? Ее веселый смех преследовал эльфа всю ночь, но было в его снах и еще кое-что — ее длинные волосы, опускавшиеся на обнаженную грудь, зеленые глаза, зовущие в них утонуть, манящие губы, обещающие блаженство... Гивар покидал домик в смятении. Ни одной эллет не удавалось вызвать в нем таких чувств, какие вызывала простая девушка-полуэльф! И еще, каким бы странным ему все не казалось, он постоянно видел перед собой глаза Вайолет. Глубокие голубые глаза, так необычайно серьезно следящие за ним. Казалось, они видят его насквозь!

Третий день Гивар сидел в трактире, пытаясь разобраться в своих чувствах и в самом себе. Третий день подряд перед ним всплывал образ Кэтрин, а за ним глаза Вайолет.

— Господин эльф, — робкий голос мальчика-слуги прервал размышления. — Простите, господин эльф. Я... у меня... — видно было, что он боится говорить. Гивар ободряюще улыбнулся и посмотрел на мальчика.

— Не бойся, друг мой, говори.

— Помогите мне, господин эльф. — Совсем тихо прошептал мальчуган. — Мне поручено повесить бумагу о розыске преступника, но она написана на эльфийском, — он шмыгнул носом. — А я его не знаю.

Чувствуя, что малыш сейчас заревет, Гивар решительно встал из-за стола.

— Показывай, что надо перевести, я помогу. — Мальчик радостно побежал вперед, открывая незаметную дверь в стене. Маленькое помещение с трудом можно было назвать комнатой, скорее чуланом с крохотным окошком. Вся комната была завалена пергаментом — пожелтевшим от времени, или свежим; с рисунками преступников или пропавших без вести людей. Гивар взял бумагу из рук мальчика, быстро пробежал глазами и присел на табурет. Обычный текст об обычном преступнике, сбежавшем из-под стражи Ривенделла. С трудом представляя, как это преступник смог это сделать, Гивар быстро переписал текст на вестроне на новый пергамент и протянул мальчику.

— Спасибо, господин эльф! Огромное вам спасибо! — Казалось, счастью мальчика не было предела.

— Мне не сложно было тебе помочь, мой друг! — улыбнулся Гивар. — Не бойся обращаться за помощью, если тебе понадобится. — С этими словами Гивар поднялся с табурета, рассеянно оглядывая пол. — Скажи, друг, а откуда здесь столько мусора?

— Это не мусор, господин эльф! — с готовностью ответил мальчик. — Это бумаги прошлых лет. Вдруг кто-то объявится, а у нас есть рисунок!

Повинуясь непонятному чувству, Гивар наклонился, поднимая пожелтевший листок смутно знакомого пергамента, уголок которого торчал из-под кипы бумаг. Поднеся его к свету, Гивар на миг застыл. Со старого пергамента, сделанного из лучшей и тончайшей кожи, на него смотрела Кэтрин... Точнее, Варда — невеста его принца...

Глава 8. Правда. Часть 1

— Невеста принца! — Который день подряд Гивар смотрел на портрет, совершенно случайно найденный у мальчишки-писаря. Как могли Валар так посмеяться над ним?! Эльфам не свойственно топить печали в вине, но вот уже пятый день Гивар именно этим и занимался. Заперевшись у себя в покоях и внимательно рассматривая рисунок. Сомнений больше не было — рисунок был точной копией того, что нарисовал Леголас, пытаясь найти свою любимую. Те же бездонные глаза, та же маленькая ямочка на подбородке, даже легкая морщинка, когда она хмурится. Кэтрин. Его Кэтрин. Варда! Холодное, чужое имя, так не подходящее прекрасной девушке-крестьянке из забытого домика!

Эти сны, в которых она сплеталась в жарких объятьях с ним, с Гиваром. Эти его жалкие мысли о том, что они не могут быть вместе, ведь она полуэльф... Какими смешными и ничтожными казались они теперь! Да разве смогло бы его остановить то, что у Кэтрин двое детей и муж?! Он выкрал бы их из дома, и поминай как звали. Но, теперь... Как смотреть в глаза принцу? Как смотреть в глаза другу...

Стоило только осознать, что потерял, как сразу пришло понимание, как это дорого. Как сможет он молчать, разве сможет он не сообщить принцу о своей находке? Хотя, утешал себя эльф, у Леголаса сейчас появились другие заботы, может, за ними он забудет о Варде?

— Не забудет! — отрезал внутренний голос. — Ты бы забыл?! Ты бы смог о ней забыть?!

— Забыть о Кэтрин?! Никогда. — И горький вздох в очередной раз слетел с губ. Ему оставалось сделать только одно — рассказать все Кэтрин, нет, Варде, и отвезти ее во дворец. С детьми...

С детьми! Разве это не выход?! Разве сможет принц взять в жены эльфийку с двумя детьми от другого?! Взять ту, что уже много лет делила ложе с человеком? А он, Гивар, возьмет. Возьмет, женится, увезет за море... Мечты...

Гивар поднял мутную после сна голову от стола и огляделся. Вокруг валялись пустые бутылки, стаканы, грязная посуда. Посередине лежал аккуратно разложенный пергамент с изображением Кэтрин. Пора взять себя в руки и ехать к ней. Пора все рассказать и поставить точку. По крайней мере, в своих сомнениях.

Кэтрин смахивала крошки со стола, оставшиеся после обеда. Девочки на улице играли в снежки, а муж сидел на лавке, внимательно наблюдая за женщиной.

— И в кого ты у меня такая красивая?! — довольно пробормотал он, кладя широкую ладонь на грудь жены. — Сколько лет живем, а все налюбоваться не могу!

— Мартин! Сейчас день, дети могут увидеть! — Кэтрин недовольно сбросила руку мужа и кинула быстрый взгляд на дверь.

— Всегда бы ты была такой недотрогой... — сквозь зубы процедил Мартин.

— Что ты хочешь этим сказать? — Кэтрин подняла глаза от стола и с тревогой посмотрела на мужа. — Ты вечно недоговариваешь о моей прошлой жизни. Почему? Чем я тебя тогда обидела?

— Не важно, жена. Не обращай внимания. — Мартин встал с лавки и направился к двери. — Не важно. — Он внимательно посмотрел на Кэтрин, пресекая все ее попытки заговорить.

В этот момент дверь распахнулась и на пороге появился Гивар, на каждой руке которого висело по одной маленькой визжащей девочке.

— Леди Кэтрин! — он вежливо поклонился и наконец разглядел Мартина, стоявшего в тени двери. — О, вы, должно быть, господин Мартин! Приятно познакомиться, Гивар! — и эльф слегка поклонился опешившему мужчине.

— Как хорошо, что я вас застал обоих, — продолжал Гивар. — Я хотел бы прояснить несколько вопросов, и у вас, Мартин, в первую очередь. Не соблаговолите сесть? А вас, юные леди, я попросил бы подождать пока во дворе! — Сестры, не скрывая разочарования, скрылись за дверью.

Мартин принадлежал к тому типу людей, что так любят издеваться над слабыми, но так боятся сильных. Он с удовольствием издевался над своей семьей, мог побить пьянчужку из таверны, или впятером напасть на одного господина... Но, нападать на эльфа?! Нет, самоубийцей Мартин точно не был... И потому он присел на лавку, всем своим видом изображая безразличие. Хотя внутри он трясся как заяц. Конечно, он сразу узнал эльфа с картинки Вайолет, но, решив, что это действительно любовник Кэтрин, он промолчал. Вдруг Кэтрин сейчас ему нажалуется, а тот с ним разбираться начнет?!

— Я снова прошу прощения, леди Кэтрин, что вторгся без предупреждения в Ваш дом. Но, на то у меня были веские основания. И я надеюсь Вы будете столь любезны, что ответите мне на несколько вопросов.

Кэтрин кивнула, в душе проклиная эльфа. Ведь после его отъезда и ее, и девочек ждут огромные неприятности. О чем он только думал!

— Скажите, леди Кэтрин, как и когда вы вышли замуж? Простите мне мою настойчивость, но это очень важно. Это касается жизни и благополучия одного очень близкого моего друга. Я прошу вас, если сможете, ответьте.

Кэтрин посмотрела на Мартина, но тот молча уставился на стол. Тогда она вздохнула и начала:

— Наши с Мартином родители договорились о нашей свадьбе почти сразу после нашего рождения. Мы знали, что поженимся и полюбили друг друга с детства. У нас была самая красивая свадьба в деревне... — Тут Кэтрин улыбнулась, вспоминая этот день. — А потом пришла беда. На деревню напали орки, их отряды тогда еще ходили по Средиземью, истребляя все вокруг. Я была беременна... — Кэтрин задумалась, замтем медленно продолжила. — Я упала с лошади... Родила Лиз и Вайолет... И мы стали жить здесь... — Она жалко улыбнулась: — Я действительно мало что помню о своей жизни до рождения девочек. Мартин сказал, что все целители, которых он мне вызывал, решили, что память не вернуть... Простите. — Кэтрин пожала плечами.

Гивар перевел взгляд на Мартина, что все больше съеживался на лавке. Он уже понял, куда клонит эльф, понял, откуда он взялся. Да, он плохо умел читать, но он прекрасно помнил тот день, когда в таверне увидел изображение эльфийки, что лежала без памяти в его доме. Эльфийки, что только что родила ребенка...

— Где кулон, Мартин? — задал единственный вопрос Гивар.

— Кулон?! Какой кулон? — Кэтрин удивленно посмотрела на эльфа и мужа. — У нас в доме вообще нет никаких украшений.

— Я скажу вам, леди Кэтрин, что это был за кулон. А также я скажу вам, кто вы на самом деле. — Глубоко вздохнув, словно бросаясь в ледяной омут, Гивар продолжил. — Вы — невеста принца Лихолесья, прекрасная Варда из Лотлориэна. Он подарил вам кулон

перед тем, как уйти на войну. К тому времени, как принц смог вернуться, вы, по неизвестным причинам, исчезли из леса. Мы искали вас много лет. Принц искал вас много лет. А я случайно нашел здесь... — Так где кулон! — Гивар резко перевел взгляд на Мартина, стараясь не смотреть на побелевшую Кэтрин.

— Я продал его! Продав давно! Как только нашел ее там, в горах! Она была нужна мне! — Мартин громко захохотал.

Голос Кэтрин прозвучал очень тихо, но, несмотря на хохот Мартина, Гивар его услышал.

— А как звали принца, Гивар?

— Леголас! — принц повернулся на звук и получил увесистый снежок в лицо. Расхохотавшись, он набрал пригоршню снега и метнул в девушку. Та звонко засмеялась и упала в снег. Черный мех на плаще в очередной раз мелькнул перед глазами, когда принц подал руку эльфийке.

— Так не честно, мой принц, вы мне поддаетесь! — Прекрасная эллет надула губки, но тут же, озорно сверкнув глазами, потрясла ветку. И на принца посыпались яркие снежинки, серебриющиеся в солнечном свете. Снова рассмеявшись, эллет побежала по дорожке, в надежде, что принц последует за ней.

Леголас задумчиво рассматривал снежинки на рукаве плаща и улыбался. Тинувиэль отлично подходила для роли принцессы. В ней было все для этого. Ее семья, ее манеры, ее внешность... Она была прекрасна — черные волосы, темно-синие глаза, белоснежная кожа. Она была безупречна. И совсем не похожа на Варду. Леголас со злостью пнул снег под ногами. Опять эти мысли!!! Варды нет, ее не вернуть! А жизнь продолжается! И он не простой эльф, который может вечность пробыть один. Он — наследник. А значит, нужно жениться. Но в этот раз все совсем не так, как было с Вардой... Никаких встреч наедине, никаких вспышек страсти. Все точно, выверено... Сначала — степенные ухаживания. Затем — спокойное предложение. После — через год — свадьба. А любовь... Разве то спокойное и нежное чувство, что он испытывает к темноокой красавице — не любовь?

Леголас задумчиво посмотрел на тропинку, по которой пробежала Тинувиэль. «Завтра объявлю о помолвке. Смысл тянуть дальше?»

Глава 9. Правда. Часть 2

Бледное зимнее солнце скудно освещало комнату. Свечи, зажженные с ночи, все еще горели, освещая помещение ярче, чем дневное светило. Леголас спал, откинувшись на спинку кресла. Начинался новый день, наступала пора снова играть роль наследного принца, будущего жениха, отважного воина. Пора, когда приходится забывать о своих проблемах, чтобы сосредоточиться на делах королевства. Когда не можешь быть слабым, потому что за тобой следят сотни глаз, подмечая каждый жест, каждое слово.

Принц забыл, когда в последний раз он крепко спал. Потому что только ночью он мог снова быть самим собой. Не скрывать мучительную тоску, разрывавшую душу. Не притворяться, что с ним все в порядке. Когда мог обхватить руками голову и часами смотреть на огонь, впуская в себя отчаянье и боль, надежно запертые днем. Часами рисовать тонкой кистью легкие, невесомые портреты прекрасной девушки, и сжигать их под утро, глядя, как пламя пожирает ее черты, как от любимой остается только пепел...

Дверь в комнату принца неслышно приоткрылась, впуская посетителя. Чуткий сон воина и сейчас не подвел Леголаса, который успел открыть глаза прежде, чем гость поравнялся с креслом.

— Ты опять нормально не выспался, — недовольный голос тихо прошелестел над головой.

— С каких пор тебя так волнует мой сон — Леголас потянулся, выбираясь из кресла. — Раньше ты не придавал ему такого значения, — принц подошел к окну, щурясь на солнце.

— Раньше ты не совершал необдуманных поступков, сын. — голос Трандуила слегка изменился, словно в него добавили горсть льдинок.

— Не вижу ничего необдуманного в решении жениться, отец. — устало произнес Леголас. Было видно, что разговор этот повторялся уже несколько раз, и одни и те же уговоры разбивались об одни и те же аргументы. — Не понимаю, почему мы все еще это обсуждаем.

— Ты знаешь, как я был бы рад, если бы ты действительно хотел жениться. Тебя никто не неволит, не торопит. Более того, я уже столько времени прошу тебя подождать! — Трандуил положил руку на плечо сына и мягко повернул его к себе. — К чему эта спешка, Леголас? Ведь боль от потери еще так свежа... Неужели ты думаешь, что я этого не замечаю? — Леголас вздрогнул, на миг прикрыв глаза, но через мгновение прямо посмотрел в глаза Короля.

— Эта боль никогда не уйдет, отец. Ты ведь это знаешь. Но ты испытал ее, будучи королем, у которого был наследник. Ты нашел в себе силы жить дальше, не ушел в Валинор, не покинул Средиземье. У тебя был смысл жить.

Леголас продолжал твердо смотреть на отца. Просьба во взгляде Короля постепенно сменялась пониманием. — Да. Ты правильно понял. — Леголас мягко снял руку Трандуила с плеча и снова посмотрел в окно. — Эта боль никогда не уйдет. — повторил он. — Ни через год, ни через сто лет, ни через тысячу. Я словно умираю каждую ночь, чтобы заставить себя жить к утру. Мне нужен смысл, чтобы жить дальше. Я знаю, это звучит жестоко по отношению к Тинувиэль. Но я буду ей хорошим мужем, она никогда не узнает горя со мной. Она любит меня, возможно, она поможет залечить мою рану. У нас будут дети... — Леголас отвернулся от окна, с грустной улыбкой глядя на отца. — А если они не излечат мою тоску, я

уйду на Запад, зная, что оставляю королевство в надежных руках.

Трандуил молча смотрел на сына, словно не узнавая его. Да, последние годы сильно изменили его мальчика. Его солнечного, веселого, улыбчивого мальчика. Но сегодня он словно видел его впервые после долгих лет. Перед ним стоял уставший, не по годам мудрый эльф. И если несколько лет назад он просил Гивара поговорить с сыном, то теперь он видел, что беспокоиться больше не о чем. Леголас твердо шел к своей цели, не отвлекаясь на ненужные переживания. Да, Королю было кем гордиться.

Оглушенная и подавленная, Кэтрин сидела за столом, бездумно выводя пальцами узоры на дереве. Еще вчера такой простой и предсказуемый, ее мир перевернулся с ног на голову. Горькая обида на мужа, душившая ее поначалу, уступила место глухой пустоте. Ей отчаянно хотелось зажмурить глаза, а открыв их понять, что все это просто дурной сон. Что нет никакого эльфа, внимательно следящего за ней, нет отчаянья, снедающего изнутри. Нет принцев, нет невест, нет кулонов, нет, нет, нет...

— Зачем Вы мне это сказали? — медленно и отчетливо произнесла Кэтрин, подняв глаза на Гивара.

Гивар невольно смутился, глядя в эти огромные, лихорадочно блестящие глаза.

— Я уверен, Вы все вспомните, леди Кэтрин. — твердо ответил Гивар. — Ваше существование здесь... Вам не место здесь, леди Кэтрин. Ни Вам, ни Вашим детям.

— Какое Вам дело до того, где и как я живу, господин Гивар? Мы были раньше знакомы? — Кэтрин продолжала в упор смотреть в глаза эльфа.

— Нет, леди Кэтрин, но я знаю Вашего жениха, принца Леголаса. И вижу, как он страдает без Вас, — Гивар умоляюще посмотрел на эльфийку. — Прошу Вас, поверьте мне, у меня и в мыслях не было обманывать Вас. Как только я узнал, кто Вы, сразу приехал сюда, чтобы все Вам рассказать.

— Возможно когда-то, господин Гивар, у меня и был жених. И возможно он даже был эльфийским принцем. Я даже поверю Вам, что и я была когда-то эльфийкой... И ключевое слово здесь, господин Гивар, «был». Сейчас у меня есть муж, есть дети. Есть этот дом. Вы предлагаете мне все бросить и уехать неизвестно куда, к неизвестно кому? Прийти в дом к чужому мужчине? Стать его женой? — Кэтрин тихо усмехнулась. — Вы предлагаете невозможное, господин Гивар. — И она снова опустила глаза.

— Я понимаю Ваше смятение, леди Кэтрин. Варда. — Кэтрин вздрогнула, услышав это обращение. — Да, хотите Вы этого, или нет, Вы — Варда из Лориэна. Вы — любовь всей жизни моего лучшего друга. И если его рассказы о Вас — правда, то и Вы любите Леголаса так же сильно. Я не призываю Вас ехать прямо во дворец. Я понимаю, что Вы должны все вспомнить. Но, и оставаться здесь, с мужчиной, который является Вам никем не стоит.

Мартин, до этого тихо сидевший рядом на лавке, вдруг заворочался.

— А с чего это вы взяли, господин эльф, что я вообще ее куда-то отпущу? — мужчина вызывающе посмотрел в глаза Гивару. — Пусть и не по закону, но она моя жена. Дети у нас с ней общие. Постель, — тут он сально ухмыльнулся, — тоже общая. Где я себе еще такую найду? Разве что Вы мне новую эльфийку подкинете, а? — Мартин самодовольно ухмыльнулся и слегка прикрыл глаза. Поэтому не успел заметить, как ему в челюсть прилетел увесистый кулак. Хоть Гивар и был строен и даже худощав, как и все эльфы, но силы ему было не занимать. Мартин медленно поднимался с пола, вытирая кровь, стекающую из уголка рта. Он с ненавистью посмотрел на эльфа, но пока решил промолчать.

— Не смей говорить о леди Варде в таком тоне! — голос Гивара звенел от ярости. Даже самому себе он не смог бы объяснить, что именно взбесило эльфа. То, что этот деревенский мужик так отзывается о невесте его принца, или то, что он трогал своими руками прекрасное тело Кэтрин? В его голове все перемешалось: словно две разные девушки были перед ним. Но если одну из них он никогда не видел, то Кэтрин — вот она, сидит напротив. Встревоженно наблюдает за мужчинами, не желая произнести хоть слово в защиту мужа.

— Все равно я ее не отпущу, — зло пробормотал Мартин, исподлобья глядя на эльфа. — Ни ее, ни детей. Мои они. Моя семья. — И Мартин отвернулся, уставившись на дверь из-за которой доносился визг девочек, играющих в снежки.

Гивар вздохнул, про себя мысленно выругавшись. Разве думал он, что все будет так сложно, когда ехал сюда? Все его мысли были заняты собственными чувствами и переживаниями. Он ни разу не вспомнил о муже Кэтрин, и почему-то решил, что та обрадуется, узнав наконец правду. Реальность оказалась слишком далека от его мыслей.

— Зачем Вы оставили ее у себя, Мартин? — тихо спросил Гивар. Чувство жалости к мужчине нахлынуло внезапно. Ведь Гивар так ни разу и не подумал, какие причины подвигли Мартина оставить у себя незнакомую эльфийку. Мартин угрюмо посмотрел на эльфа, словно решая, стоит ли отвечать. Но посмотрев на Кэтрин, напряженно наблюдающую за ним, он решился.

— Я нашел ее случайно, в горах, — начал медленно рассказывать Мартин. — Она лежала на камнях, вся в крови. Ее лошадь, видно, убежала, потому что поблизости не было никого. На ней был большой плащ, а сама она была такая хрупкая и легкая... — Мартин горько усмехнулся своим мыслям. — Я привез ее домой, и только там обнаружил, что она беременна. — При этих словах Гивар вскинул глаза, буквально впиваясь ими в Мартина. Как он мог забыть про детей? — Она была такая красивая. И такая печальная. — Мартин тяжело вздохнул, глядя на Кэтрин. — И она совсем ничего не говорила. Все время смотрела перед собой и молчала, — мужчина замолчал, вспоминая далекие дни. — А у меня как раз жена умерла несколько дней назад. — Кэтрин тихо охнула и посмотрела на мужа. — Родами умерла, — чуть слышно добавил Мартин.

— А у вас родилась дочка, — так же тихо добавил Гивар. — Лиз. — при этих словах Кэтрин спрятала лицо в ладонях, словно боясь услышать продолжение.

— Да. А потом родила и эльфийка. Тоже девочку. Я роды принимал. Да вот только память к ней не вернулась. — Мартин тяжело вздохнул. — А что мне оставалось делать? Я рассказал ей про то, что мы женаты, а это наши дети. И про то, как предложение делал, и как свадьбу гуляли, и как счастливы были... — Мартин вздохнул и замолчал.

— Это ты мне про вашу свадьбу рассказывал, Мартин? — спросила Кэтрин. — А как же звали твою жену? — пораженная страшной догадкой, она смотрела на мужа, распахнув глаза.

— Кэтрин ее звали. — Мартин усмехнулся. — Да вот только ты на нее совсем не похожа... И никуда вы их от меня не заберете. — повторил Мартин, обращаясь к Гивару. Не отдам я их вам, они моя семья! И точка! — Он стукнул кулаком по столу, словно завершая разговор.

В доме воцарилась тишина, прерываемая лишь треском поленьев в камине и веселыми криками детей, доносившимися с улицы. Внезапно крики перешли в визг, прерываемый истошным собачьим лаем. Дверь распахнулась и в дом влетели перепуганные девочки.

— Там какие-то разбойники! Страшные! — девочки переводили взгляд с одного лица на

другое. Казалось, время замедлилось и растянулось, ведь прошло так много времени, а никто из них так и не тронулся с места! Раздался звон стекла и на пол упала горящая головешка.

— Бежим! — громкий крик взорвал тишину домика, сухие бревна которого уже начал пожирать огонь...

Глава 10. Пожар

Огонь стремительно распространялся по полу, захватывая все больше места. Вот уже вспыхнула занавеска, а пламя, раздуваемое холодным воздухом из разбитого окна, взметнулось к потолку. Кэтрин прижала к себе девочек, с отчаяньем наблюдая за пожаром. Мартин пытался потушить огонь, яростно стуча по нему одеялом, а Гивар схватил со стола ножи и замер у одного из окон, пытаясь разглядеть происходящее на улице через мутное слюдяное окошко.

Отбросив бесполезные попытки что-либо увидеть, эльф разбил окно и резко метнул нож в проем. Раздался вскрик и Гивар удовлетворенно посмотрел на Кэтрин.

— Их осталось двое, я постараюсь обезвредить еще одного, а затем вы с девочками быстро выбежите из дома. Я подам Вам знак. — Кэтрин кивнула, прикусив губу. В доме становилось жарко. Вся правая стена уже пылала. Закопченный Мартин, оставив попытки потушить костер, прислонился к двери, ожидая знака эльфа. Гивар быстро выглянул и отпрянул. Люди за дверью не спешили нападать, им вполне хватало того, что люди заживо сгорят в доме, ведь выход из него был один. Гивар переглянулся с Мартином, взглядом показывая на дверь. Мужчина молча кивнул, без слов понимая, что от него требуется.

Комната все быстрее заполнялась дымом, Кэтрин старалась дышать как можно реже, не давая дочкам отнять головы от ее юбки, радуясь, что дым еще не опустился вниз, оставляя девочкам крупницы чистого воздуха. Струйки пота бежали по ее лицу, когда она, не отпуская детей, отступала к окну, у которого стоял Гивар. Раскаленный воздух, смешанный с дымом, с трудом врывается в легкие, раздирая и не принося облегчения. Времени становилось все меньше и меньше, оставаться в доме было невозможно. Гивар снова выглянул и сразу метнул нож, кивая Мартину. Тот распахнул дверь и быстро выбежал. Гивар перехватил последний нож и крикнул Кэтрин:

— Бегите!

Эльфийка схватила дочерей подмышки и рванула к двери. Выскочив из дома, она кинула девочек на снег и упала сверху, закрывая их своим телом от напавших. Она крепко зажмурилась, вдыхая морозный воздух измученными легкими. Она боялась поднять голову, ожидая нападения. Но секунды текли, а ничего не происходило. Тогда Кэтрин отважилась открыть глаза и осмотреться.

На дворе лежали трое мужчин и у каждого из них в горле торчали ее кухонные ножи. Алая кровь яркими пятнами выделялась на снегу, заставляя смотреть на нее. Эльфийка медленно поднялась, отводя глаза в сторону. Она помогла дочкам подняться, не давая им смотреть на двор.

— Мама, а как же животные! — Вайолет, вырвавшись из рук Кэтрин, побежала за дом, стремясь выпустить попавших в ловушку коз, коров и лошадей. Лиз и Кэтрин побежали за ней, огибая дом со стороны, которая еще не загорелась. Завернув за угол, они на миг застыли, пораженно глядя перед собой. Огонь уже всю хозяйничал тут. Резкий порыв ветра перенес пламя со стены дома на крышу хлева, покрытую тростником. Пожар уничтожил ее за считанные минуты, обрушив почти полностью внутрь. Вайолет, закрывая рукой лицо от жара, с усилием открыла дверь и отскочила назад, выпуская единственного уцелевшего коня. Отбежав к маме и сестре, она с ужасом наблюдала, как стены хлева с треском складываются внутрь, и сноп искр устремляется в небо.

— Они все погибли! — Лиз в отчаянии смотрела перед собой, размазывая по щекам слезы вперемешку с сажей. Кэтрин стала на колени и обняла рыдающих девочек. Обрушившееся горе заглушило ошеломление от новостей, рассказанных Гиваром и Мартином. Их хлев с животными и запасами полностью сгорел, дом грозился вот-вот обрушиться. Они остались на улице, среди зимы, без теплой одежды, без заботливо собранных припасов. Эльфийка молча смотрела на пожар, наблюдая за тем, как огонь уничтожает всю ее жизнь. В этом доме она прожила всего несколько лет, но ведь до этих лет в памяти была пустота. Здесь она испытала счастье и горе, здесь они собирались семьей у камина и рассказывали страшные истории и красивые сказки. Здесь ее дочери сделали первые шаги, а они с Мартином гордо за ними наблюдали. Горячие слезы непрерывно струились по ее лицу, смывая копоть и сажу, оставляя светлые дорожки на щеках.

Гивар так и нашел ее: стоящую на коленях на снегу и прижимающую к себе дочек.

— Леди Кэтрин. — Гивар осторожно дотронулся до ее плеча. — Вам надо пойти со мной. — Кэтрин послушно встала, взяв девочек за руки, и как сомнамбула пошла за Гиваром. Но завернув за угол дома она вскрикнула и кинулась вперед. Мартин лежал на снегу неподалеку от входа, в противоположной стороне от той, куда выбежала Кэтрин. Он тяжело дышал, прижимая руку к груди, из которой торчала стрела. Крови под ним было так много, что она уже не могла впитываться в снег и плескалась рядом с ним маслянистой лужицей. Кэтрин осторожно опустилась на колени перед мужем, беря его за руку и заглядывая в глаза. Теперь она поняла смысл их переглядываний с эльфом. Мартин должен был отвлечь последнего оставшегося в живых нападавшего, чтобы Гивар успел метнуть нож. Мартин спас их ценой собственной жизни и почему-то Кэтрин понимала, что он знал, что все будет именно так.

Почувствовав прикосновение, Мартин повернул голову, глядя на Кэтрин. Каждый вздох давался ему с трудом, на губах уже показалась кровавая пена. Мартин попытался улыбнуться жене, но это усилие отняло у него последние силы. Он тихо вздохнул и его глаза навечно замерли на лице Кэтрин. Рот эльфийки кривился от беззвучных рыданий. Она качала головой и повторяла, как молитву:

— Нет, нет, нет, нет, НЕТ!!!

Она затряслась, опуская голову на руку мужа, которую продолжала сжимать. Она не слышала, как тихо плакали девочки, как Гивар говорил им что-то успокаивающее. За последний час она лишилась всего. У нее больше не было мужа, не было дома, не было прошлого, и весь уютный мирок, в котором она жила оказался ненастоящим...

Тронный зал Короля Трандуила был забит до отказа. Величественные эльфы, прекрасные эллет, слуги, толпящиеся сзади — все хотели посмотреть на помолвку принца Леголаса и Тинувиэль. Оба они, одетые в расшитые серебром белые одежды, замерли перед тронном, у которого стоял Владыка. Свет сотен свечей отражался на его короне, украшенной горным хрусталем. Трандуил воздел руки над стоявшими перед ним эльфами и оглядел зал. Его лицо не выражало ничего, кроме приличествующей случаю торжественности.

— Достопочтенные гости! Мы собрались здесь сегодня, чтобы стать свидетелями помолвки, заключаемой между моим сыном и благородной эллет. И сейчас, в присутствии эльфов, я спрашиваю вас, готовы ли вы навечно связать свои души?

Леголас посмотрел на улыбающуюся Тинувиэль и твердо произнес: — Да.

Эльфийка, сияя от счастья, нежно ответила согласием. Трандуил тихо вздохнул, и

произнес:

— С сегодняшнего дня Леголас и Тинувиэль считаются женихом и невестой. Через год мы соберемся здесь, чтобы объявить их мужем и женой.

Зал потонул в грохоте аплодисментов. Эльфы радовались за своего принца, поздравляя его с прекрасным выбором. Леголас с улыбкой принимал их поздравления, изредка бросая взгляды на будущую жену, что принимала поздравления от эльфиек. Ее глаза светились, а радостная улыбка не сходила с лица.

«Вот у кого сегодня настоящий праздник.», — с болью подумал Леголас. Волевым усилием отогнав непрошенные мысли, принц продолжил принимать поздравления.

Бал, посвященный помолвке, подходил к концу. Леголас провожал уставшую Тинувиэль до покоев, которые с этого дня стали ее личными. Они находились на одном этаже с покоями принца. Леголас открыл дверь, пропуская Тинувиэль внутрь. Эльфийка зашла и на время совершенно забыла от усталости, восторженно разглядывая комнату. Просторная, светлая, она была похожа на расписной ларец. Величественные меллирн вырастали из пола. Прекрасные цветы распускались на паркетном полу. Огромные окна от пола до потолка были зарыты невесомыми занавесками. Деревянные скамейки и диванчики были покрыты подушками и теплыми мехами. Между деревьев угадывался проход в спальню, в котором виднелся край кровати.

Тинувиэль перебегала от одной вещи к другой, проводя руками по камню, из которого были вырезаны деревья, по шелку ткани. Она побежала посмотреть спальню, а Леголас так и остался стоять у входа, не в силах заставить себя пройти дальше. Эту комнату отделявали по его приказу для Варды и он уже много лет сюда не заходил. Он положил руку на ствол меллорна, прикрыв глаза и на миг ему показалось, что дерево живое. Он словно почувствовал, как сок течет под каменной корой, почувствовал лучи солнца на своем лице, словно опять оказался в Лориэне.

— Я помогу тебе забыть ее, Леголас, — принц вздрогнул, поднимая глаза на Тинувиэль, тихо стоявшую рядом.

Глава 11. Возвращение к жизни

Тишину, обступившую путников, нарушал лишь скрип колес. Лошадь Гивара устало везла чудом уцелевшую телегу. Сам эльф зорко вглядывался вперед, ожидая нападения в любую минуту. Разгадать причины, что заставили людей напасть на одинокий домик у опушки леса, пока не получалось.

Кэтрин сидела в телеге, обняв девочек, которые заснули, укутавшись в мешки, лежащие на дне. В их ногах свернулись Огонек и Гром — животные, почуяв огонь, первыми выскочили из дома и вернулись как только все закончилось. Кэтрин остановившимся взглядом провожала то, что осталось от ее дома. Пепелище давно скрылось из глаз, но перед ней до сих пор стояла эта картина: обугленный остов дома, труба камина, слепо смотрящая в небо. Обгоревшая мебель и чудом уцелевший дверной косяк, словно приглашающий зайти в дом. Гивар помог Кэтрин оттащить Мартина к огороду и засыпать его тело камнями, осыпавшимися от кладки дома. И теперь она сидела в телеге, не обращая внимания на покрытые копотью руки, не замечая слез, что продолжали стекать по лицу.

Впереди ее ждала неизвестность. Зима была в самом разгаре, а у них не было ни крова, ни еды, ни теплой одежды. Гивар с тревогой поглядывал через плечо на Кэтрин, замечая, что она все больше впадает в оцепенение. Надо было как можно скорее доставить ее и девочек в ближайшую деревню, пока они совсем не замерзли.

На улице была глубокая ночь, когда впереди наконец показались огни. Погоня замученную лошадь, Гивар поспешил к воротам. Эта была та же деревня, в которой он останавливался в прошлый раз, поэтому эльф без труда нашел трактир. Спрыгнув с телеги, Гивар подбежал к дверям и начал громко стучать. Сонный трактирщик, ворчливым голосом поинтересовавшийся — «кто здесь?», нехотя отодвинул засов и высунул в проем фонарь.

— Ох ты ж, гром небесный! Господин эльф, Вы ли это? — За дверью послышалась возня и через мгновение она распахнулась, пропуская хозяина в длинном коричневом халате, одетом на ночную сорочку. — Откуда вы, в такое-то время?

— Я не один, хозяин, — сказал Гивар, подводя трактирщика к телеге. — Нам срочно нужны комнаты, горячая ванна и еда.

Трактирщик несколько мгновений оторопело смотрел на телегу, на которой все так же неподвижно глядя перед собой, сидела Кэтрин. Затем он увидел девочек, скрючившихся под мешками и вздрогнул.

— Рик, Джон, Колин — быстро сюда! Вставайте, хватит дрыхнуть! — На его крик выбежали слуги, на ходу натягивающие на себя куртки. Двое помогли снять с телеги девочек и эльфийку. Один повел лошадь в конюшню.

Гивар прошел в трактир последним. Предоставляя служанкам заняться гостями, он устало опустился у камина, протягивая озябшие руки к огню. Напряжение сегодняшнего дня начало медленно отпускать измученное тело. Эльф почувствовал, что не может пошевелить ни одной мышцей — так они устали. Разговор с Кэтрин-Вардой, нападение на дом, пожар, смерть Мартина, путь через ночной лес по морозу... Гивар и сам не заметил, как глаза его закрылись и он уснул.

Проснулся эльф от осторожного прикосновения к плечу. Распахнув глаза, он резко повернулся и увидел трактирщика.

— Мы их всех уложили, господин эльф. Девушке, правда, пришлось травок дать

успокоительных, а то она никак глаза закрывать не хотела. А дети прямо в ванной заснули, пришлось их оттуда вытаскивать и укладывать. А что случилось-то? Откуда они взялись такие? Никогда раньше их у нас не видел, да по одежде вроде бы наши, местные.

— Я обязательно расскажу тебе, хозяин, только завтра. Ты уж не обижайся, устал я с дороги.

— Конечно, конечно, простите меня, болвана эдакого! — Трактирщик хлопнул себя ладонью по лбу и засуетился. — Ваша комната уже готова, господин эльф. Прошу. — Он проводил Гивара до комнаты и скрылся в темноте коридора.

Солнце ярко освещало комнату. Окна, разрисованные морозными узорами, искрились и сияли. Девочки возились на полу у камина с Огоньком, Гивар с улыбкой наблюдал за ними. Он в который раз удивлялся тому, как легко дети забывают горести и печали. Прошла всего неделя с их приезда, а они уже освоились, познакомились с местными ребятами и даже стали среди них героинями. Еще бы, не каждому удалось спастись из горящего дома! О смерти отца они не вспоминали, но Гивар понимал, что это не та рана, которая быстро затянется. Просто, пока они не хотели это ни с кем обсуждать. С Кэтрин все обстояло по-другому.

Гивар в очередной раз посмотрел на соседнее кресло. Она сидела там, как всегда молча смотря в одну точку. За эту неделю эльфийка едва ли произнесла несколько фраз. Какие мысли проносились в ее голове — он не мог даже догадаться. Но каждый раз его сердце с болью сжималось, когда он замечал, что ее губы кривились в попытке заплакать, или руки сильнее, чем обычно теребили подол платья. Все, что с ней произошло, все, что он ей рассказал — все это грозило Кэтрин окончательной потерей рассудка. И как привести ее в чувство Гивар пока не знал.

Перед смертью Мартин успел сказать эльфу, кому продал кулон жены. Но как на зло этого человека сейчас не было в городе — он уехал на несколько недель охотиться на пушного зверя. Гивар был уверен, что кулон если и не помог, но уж точно смог бы заинтересовать эльфийку. К сожалению, больше у него не было ничего, что смогло бы указать Варде на ее происхождение. Хотя... Гивар резко поднялся и подошел к ней.

— Lau bad, brennil. Len boe cuina.*

— Ava pul ren, mellon nin.** — тихо прошептала Варда и потрясенно подняла глаза на Гивара. — Я сказала это на эльфийском? — выдохнула она.

— Да, леди Кэтрин! Память к вам возвращается! — Гивар восторженно смотрел на эльфийку. Ее глаза сияли от счастья, в них снова зажглась жизнь. У нее снова появился смысл жить, ведь теперь она сможет вернуться к эльфам, где у нее наверняка остался дом, а значит, они с девочками не пропадут на улице! Все это она сказала Гивару и, смеясь, вскочила с кресла.

— У нас снова будет дом! — Кэтрин схватила дочек за руки и закружилась с ними по комнате.

Гивар, улыбаясь, наблюдал за ней. Она выглядела такой счастливой, что ему стало стыдно за секундную слабость — на мгновение он пожелал, чтобы память никогда к ней не возвращалась...

В Этельвуд пришла весна. Она робко постучала в окна теплым ветерком и, постояв на пороге, хлынула каплей с крыш, засияла солнцем в лужах, запела прилетевшими птицами. В трактире, ставшим за последние два месяца домом для Кэтрин, девочек и Гивара, царила радостная суматоха. Сегодня Гивар должен был наконец встретиться с охотником и

выкупить у него кулон, а затем они все вместе собирались отправиться в Лориэн. Варда окончательно вспомнила эльфийский язык и даже многое из своей жизни. Но события десятилетней давности так и лежали скрытые во мраке. Эльфийка не помнила принца, не помнила причин, заставивших ее скрыться. Она надеялась, что Галадриэль поможет ей в этом. Гивар согласился, ведь и ему самому многое надо было обдумать. За эти два месяца он очень привязался к Варде и ее дочкам. При взгляде на девочек в его душе разливалась нежность. А при появлении Варды он терял способность мыслить. Сердце начинало биться с перебоями и эльф старательно отводил глаза, боясь, что она прочтет в них то, в чем он не мог признаться самому себе.

Примечания:

* — Не уходите, госпожа. Вам нужно жить. (синд.)

** — Не могу ничего вспомнить, друг мой. (синд.)

Глава 12. Такая разная любовь

Весеннее солнце яркими пятнами ложилось на пол, перебегая с места на место под порывами ветра, что шевелил листву. Ветер, наполненный ароматами пробуждающегося леса, лениво шевелил занавески. Тинувиэль сидела у распахнутого окна, задумчиво глядя на облака, ползущие по лазурному небу. Порой она вздыхала, улыбаясь своим мыслям. Они не виделись с принцем целую неделю и сердце юной эллет разрывалось от тоски. Ей казалось, что она умрет от разлуки. Яркое небо напоминало глаза Леголаса, зелень листвы — его одежды. Душа девушки была полна светом и счастьем. Рядом с ним она расцветала, забывая о смущении. Ей достаточно было просто сидеть рядом, слушая его рассказы и песни. Или гулять по лесу, иногда ненароком прикасаясь к его руке кончиками пальцев.

Молодая эльфийка восхищалась принцем с тех самых пор, как впервые увидела его, пару сотен лет назад. Он возвращался с похода — уставший, запыленный, но так искренне улыбающийся! Он смотрел на встречающих его эльфов, кивая знакомым. И когда взгляд принца на миг зацепился на лице Тинувиэль она поняла — это несомненно любовь!

Долгими вечерами мечтала она о своем принце, вспоминая его взгляд, представляя, что он тоже влюбился в нее. Что пройдет время и они обязательно будут вместе! Она представляла как Леголас страдает вдали от нее, как мечтает забрать ее во дворец, где они будут счастливы. Иногда Тинувиэль видела принца издалека во дворце. Несколько раз им даже удалось побеседовать на отвлеченные темы: например: о погоде на улице, или о том, какие прекрасные цветы распустились в парке.

Каждый раз возвращаясь к себе домой после таких балов, Тинувиэль в мельчайших деталях вспоминала их встречи. Каждое слово, сказанное Леголасом, она наполняла особым только им понятным смыслом. В его взгляде она видела нежность и любовь. Если он просто смотрел в ее сторону, эллет представляла, что он безумно соскучился и придворный или прекрасная эльфийка, что находились в данный момент рядом с принцем, не давали ему подойти и заговорить, хоть он так этого хочет! Если принц говорил, что на улице идет дождь, Тинувиэль слышала в этом сожаление о том, что не удастся погулять вдвоем. Если Леголас рассказывал ей и всем окружающим об очередном походе, она представляла, что он воюет с орками и пауками, защищая ее покой.

Когда Леголас вернулся с Войны Колец, Тинувиэль радостно ждала встречи, ожидая, что теперь он точно наберется смелости и открыто скажет ей о своих чувствах. Но принц ненадолго вернулся и отбыл с делегацией эльфов в Лотлориэн. Поползли слухи, что Леголас наконец-то нашел единственную и едет делать ей предложение. Тинувиэль в отчаянии проливали слезы, не в силах поверить, что он ее обманул! Ведь он так смотрел на нее все эти годы! А все его тайные намеки, разговоры — неужели все оказалось ложью?! Родители, видя, что дочь угасает от тоски, но не говорит причин, решили на время уехать в Ривенделл, к родне матушки Тинувиэль.

Эллет вернулась только год назад и из разговоров подруг узнала о несостоявшейся свадьбе принца, о его бесплодных поисках. Но присмотревшись к Леголасу, Тинувиэль увидела того же возлюбленного, безмятежно ей улыбающегося, так же радостно с ней танцующего. Эльфийка все больше убеждалась в неправдоподобности всех слухов. Если какая-то девушка и завоевала сердце принца ненадолго, то теперь он совсем ее забыл. А если еще помнит, то она — Тинувиэль — обязательно приложит все усилия, чтобы помочь забыть

ее окончательно.

День, когда в дом к родителям прибыл гонец из дворца и передал предложение Владыки и принца, стал самым радостным в жизни Тинувиэль! Ей казалось, что все ее немислимые страдания и отчаяние перенесены ей не зря! Что она доказала принцу свою преданность и любовь и теперь они точно будут вместе! Она станет его женой, его принцессой, и они будут вдоволь гулять в лесах и садах, держась за руки, а по вечерам петь друг другу песни, провожая закат.

Принц всегда был нежен и предупредителен с Тинувиэль, лишь раз она увидела тень печали, набежавшую на его лицо — в день помолвки, когда он показывал ей ее новые покои. Да, кажется, его невеста была из Лориэна. Но стоило ей подойти, как принц снова улыбался и все сомнения на его счет с легкостью вылетели из юной головки.

Тинувиэль улыбалась сама себе, чувствуя себя самой счастливой во всей Арде! В коридоре послышались шаги, дверь распахнулась, пропуская Леголаса. Принц замер на миг, привыкая к свету комнаты, после темноты коридоров. Легкая улыбка скользнула по его губам, когда он увидел Тинувиэль, которая сидела у окна и радостно смотрела на него. Леголас пересек комнату и остановился перед эльфийкой, осторожно беря ее лицо в ладони. Ее сияющие глаза смотрели так нежно и счастливо, что он невольно улыбнулся, проводя подушечками больших пальцев по ее бровям.

— Мой принц, я так соскучилась, — прошептала Тинувиэль, мучительно краснея. Еще никогда в жизни ни один мужчина не держал ее так, не подходил так близко, опаяя своим дыханием. Сердечко застучало где-то высоко-высоко, грозя выпрыгнуть наружу. Она слегка потянулась к губам Леголаса, находящимся так непозволительно близко, прикрывая глаза.

«Такая нежная, невинная девочка...» — Леголас слегка наклонил ее голову, запечатлевая осторожный поцелуй на лбу. Тинувиэль едва сдержала вздох разочарования — она так надеялась, что принц ее поцелует. Но Леголас уже отошел, задумчиво глядя в окно.

— Чем ты занималась все эти дни, Тинувиэль? — Леголас повернулся, глядя в глаза эллет, читая ее, как открытую книгу, видя ее разочарование от несостоявшегося поцелуя. Он сам не понимал, почему не может перейти эту грань между дружескими отношениями и отношениями жениха и невесты. Ведь нет ничего предосудительного в том, что помолвленные целуются, держатся за руки, обнимаются. Леголас сознательно держал дистанцию, не испытывая ни малейшего желанья ее переходить раньше срока. Хотя он понимал, что для Тинувиэль будет шоком первая брачная ночь, если он хоть немного не заставит ее привыкнуть к себе как к мужчине.

— Я изучала придворный этикет и обязанности принцессы, мой принц. — Тинувиэль уже пришла в себя, смущенно отворачиваясь, злясь на себя за проявленную слабость. — Это сложнее, чем казалось мне в начале.

— Ты будешь отличной принцессой, Тинувиэль. — Леголас ободряюще ей улыбнулся. — Прости, мне надо зайти к отцу, я у него еще не был. — И, поклонившись, принц стремительно вышел.

Тинувиэль стояла посреди комнаты, чувствуя, как радостная улыбка озаряет ее лицо — он зашел к ней первой! К ней, а потом к отцу и Королю! Не выдержав, эллет взвизгнула от счастья и закружилась по комнате.

В Лотлориэн пришла весна. Меллирн стояли в цвету, осыпая землю серебряными лепестками. Варда с наслаждением вдыхала запахи леса, чувствуя, как уходят тревоги, как в

душу входит умиротворение. Они подошли к восточным границам леса на закате, решив, что пойдут дальше утром. Варда тихо рассказывала дочкам все, что знала о Неувядающих Лесах, иногда начиная напевать. Девочки быстро заснули у костра, прижимаясь друг к другу и она встала, желая побродить по опушке, вспоминая свой дом. Гивар молча смотрел на огонь, не в силах побороть мрачные мысли.

День, когда он принес кулон, казался ему самым страшным в его жизни. Когда он протягивал его Варде, не в силах смотреть в ее глаза, полные надежды, ему хотелось умереть. А когда эльфийка сказала, что он ей ни о чем не говорит, Гивар едва не упал на колени от облегчения! Прошла еще неделя, прежде чем они решили идти в Лориэн. Всю дорогу они пели и смеялись — как же был не похож этот их путь на тот, что они проделали зимой, покидая сгоревший дом!

Везде, где только хватало глаз, расстилались луга, покрытые цветами и душистыми травами. Путники не спеша шли, останавливаясь на привалы, когда им этого хотелось, ночуя под открытым небом или в домах у гостеприимных крестьян, попадающихся на пути. На время этого путешествия, Гивар позволил себе забыть о друге. Он был так счастлив, что хотел продлить это чувство как можно дольше. К тому же, утешал он себя, Варда так его и не вспомнила. С чего бы ей выбирать незнакомца, а не его, спасшего и ее, и дочек. Гивар стыдился этих мыслей, отгоняя их, как назойливых мух, но они все равно появлялись. Они не давали дышать, они лезли в сны, выпрыгивали наяву... Эльф разрывался между преданностью другу и любовью к Варде. И старался как можно скорее оказаться в Лориэне, спросить совета у Владычицы. Он не сомневался, что леди Галадриэль даст ответ на мучающие его вопросы.

День давно перевалил за середину, когда путники решили присесть передохнуть. Варда прекрасно помнила все тропинки в этом лесу, уверенно ведя их в сердце царства галадримов. Гивар, бывший в Лориэне несколько раз с Леголасом, но никогда не заезжавший в него далеко, с восторгом и удивлением рассматривал окружающую их природу. К меллирн он уже привык, вдоволь налюбовавшись ими в свои предыдущие поездки. Но, вокруг было немало растений и деревьев, которые он никогда не видел. Говорили, что сама леди Галадриэль садит эти леса, засеивая их семенами, привезенными из Валинора. Гивар перевел восхищенный взгляд на Варду, которая с наслаждением откинулась на ствол дерева, прикрыв глаза. Она бездумно крутила в руках кулон.

Гивар тихо любовался эллет, не замечая, как за ним внимательно наблюдает пара небесно-голубых глаз... Смотрит и не может оторваться, хотя очень боится быть замеченной...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Думаю, нам пора идти. — Варда открыла глаза, оглядев сидящих.

— Мамочка, давай еще отдохнем! — попросила Лиз, которая с трудом выдерживала темп, заданный эльфами. Даже Вайолет словно открыла в себе новые силы, дойдя до леса. Но Лиз уставала, как и любой ребенок ее возраста. Ей хотелось просто лечь и не двигаться, пока кто-нибудь их не найдет и не перенесет в постель. И только выпавшись, она, так и быть, начнет осматривать этот лес. Лиз не понимала восторгов, что издавали Гивар и Вайолет, любуясь природой. Как и не понимала счастливых вздохов мамы, прислоняющейся к очередному стволу дерева. В душе девочке было немного обидно, словно про нее вдруг все забыли. Она уже узнала, что Вайолет ей не родная сестра, что она эльф, так же, как и мама. Но, их отношение к ней не изменилось, и Лиз успокоилась, со временем привыкнув к

этому. Но теперь она почему-то все сильнее ощущала свою оторванность от них и от этого девочке становилось очень грустно. Варда замечала душевное состояние дочери и поэтому стремилась как можно скорее попасть домой, чтобы Лиз снова почувствовала опору под ногами. Но, увлекшись, она совсем упустила из виду, что Лиз устает намного сильнее Вайолет. Раньше это не было заметно, но сейчас, под сенью этих лесов, у маленькой эльфийки открылись присущие эльфам ощущения, понимание природы и полная гармония с окружающим миром. Она даже есть стала меньше, вдыхая воздух, учась бодрствовать, находясь на грани сна и яви.

Варда вздохнула, мысленно укоряя себя, как мать. — Конечно, родная, мы останемся здесь, пока все не отдохнет. Давай, ты сама нам скажешь, когда мы сможем идти? — она с улыбкой погладила дочку по голове, целуя ее в лоб. Складки на лице Лиз разгладились — ей было приятно, что мама доверяет ей такую ответственную роль — самой объявить о подъеме и продолжении пути. Лиз важно кивнула и с наслаждением откинулась на траву рядом с задумчивой Вайолет, жуящей какую-то травинку.

— Я пока пройду. — Варда кивнула Гивару, устремляясь вглубь леса. Знакомые деревья радостно приветствовали ее, шепча листвой, склоняя ветви. Варда легко скользила меж из стволов, ласково проводя по ним кончиками пальцев. Внезапно, перед глазами мелькнуло что-то, смутно знакомое, но тут же растворилось в солнечном свете. Варда, недоуменно нахмурившись, продолжила путь, приветствуя деревья. Перед глазами снова что-то мелькнуло, кажется, чьи-то светлые волосы, так похожие цветом на волосы Вайолет. Варда, пораженная догадкой, прижала руки к сердцу, стараясь унять бешеный стук. Вокруг все было по-прежнему — могучие стволы, пронзенные столпами света прогалины, шелест травы... Внезапно Варда сорвалась с места, мчась сквозь заросли, раздвигая ветки, путаясь в высокой траве. Ей казалось, что она опаздывает, что еще чуть-чуть и она не успеет... упустит... потеряет...

Вдруг она резко остановилась, тяжело дыша. Перед ней расстилалось озеро, спрятанное в глуши леса. Варда медленно пошла вдоль берега, приложив руки к груди, чувствуя сквозь ткань и кожу, как стучит сердце, грозясь выпрыгнуть. Непрошенные слезы лились из ее глаз, но она их не замечала. Губы...мягкие, нежные, ласковые, смеющиеся... Так близко, так горячо... Глаза в глаза, яркие, голубые, любящие... Руки...они повсюду, скользят по телу, гладят и мнут, ласкают и обнимают... Голос, шепчущий нежную чушь на ухо, тяжелыми стонами проникающий к сердцу...

Варда дошла до дерева и опустилась на колени, вцепившись руками в траву. Она зажмурилась, хриплое дыхание с трудом вырывалось из легких. Звуки, срывавшиеся с губ, можно было легко принять за рычание раненного зверя. Образы, сменяющие друг друга будто в калейдоскопе мелькали перед глазами — первая встреча, первая ночь, это место в лесу, расставание, горечь и обида — все это сумасшедшей каруселью крутилось в голове, занимая свое место там, где ему и положено было находиться. Прошло немало времени, прежде, чем эллет постепенно стала приходить в себя, осознавая, где она находится. Минуту уже больше часа и Гивар, решивший ее искать, выскочил на опушку, в страхе подбегая к Варде.

— Что случилось? — он заботливо положил руку ей на плечо, поворачивая к себе. И отшатнулся, как от удара, глядя в ее глаза, светящиеся от счастья.

— Я его вспомнила, Гивар, — хрипло прошептала Варда.

Глава 13. Окрыленные...

Лучась счастьем, Варда посмотрела на Гивара и перевела взгляд на окружающий их лес.

— Эта поляна, Гивар, это озеро — это наше место. Мы проводили здесь все дни, пока Братство оставалось в Лориэне. — Эльфийка встала и медленно прошла вдоль берега, остановившись у одного из деревьев. Она нежно провела рукой по шершавому стволу и дерево ответило ей, осыпав лепестками цветов. — Тогда здесь царила осень.

Варда обернулась и с улыбкой посмотрела на Гивара. Эльф вымучено улыбнулся.

— Я рад, что память окончательно к вам вернулась, Варда. Думаю, нам стоит поспешить в Карас-Галадон. Я уверен, что Владычица уже знает о нашем прибытии.

— Ты прав, Гивар, мне не терпится поскорее увидеть леди Галадриэль. Вот все удивятся, увидев меня! — она звонко рассмеялась и побежала к детям. На краю полянки Варда остановилась и посмотрела на Гивара. — Ты обязательно должен мне про него рассказать. Все-все, что было после того, как я пропала. И все, что было до нашего знакомства тоже. Я хочу узнать Леголаса как можно лучше, а кто мне в этом сможет помочь, как не его лучший друг? — эллет тепло улыбнулась и скрылась за деревьями.

Гивар остался стоять на поляне, оглушенный и разбитый обрушившимся на него горем. Мысль о том, что он своими руками отдает свою возлюбленную самому близкому другу раскаленным ножом разрезала сердце. Теперь пути назад нет. Даже если принц по каким-либо причинам не примет ее, Варда никогда не сможет принадлежать ему. Гивар медленно повернулся и зашагал прочь с полянки, принесшей так много счастья одной и так много горя другому...

— Выше! Выше!

Звонкий голос далеко разносился по поляне, заставляя гулявших по парку эльфов с улыбкой оборачиваться на его звук. Они кивали друг другу, соглашаясь с тем, что женитьба явно пойдет на пользу не только принцу, но и всем живущим во дворце. С появлением юной Тинувиэль все вокруг ожило. Весна, пышными красками раскрасившая лес, словно пробежалась по дворцу под руку с молодой эльфийкой. Казалось, она повсюду — ее улыбка и звонкий смех раздавались из каждого уголка дворца, из каждого закутка парка. И что радовало придворных больше всего — все чаще рядом с ее голосом звучал тихий смех принца. Слово весна коснулась и его души, избавляя от тревог и забот, загоня боль и холод глубоко внутрь, чтобы не дать ему больше выбраться.

И действительно, Леголас давно не чувствовал себя таким... молодым?! Иногда он настолько увлекался затеями своей невесты, что, ложась спать, с удивлением отмечал, как легко и непринужденно прошел сегодня день. Уже которую ночь подряд он действительно ложился спать, с удовольствием отдавая себя в плен сновидениям, в которых все больше места занимала темноволосая и смеющаяся эллет.

Усилиям вол принц загонял болезненные воспоминания все дальше и дальше, понимая, что это его единственный путь, если он действительно намерен связать себя браком с Тинувиэль.

И вот сейчас он раскачивал ее на качелях, стоя на них за ее спиной. Ветер развивал их волосы и Леголас чувствовал, как замирала Тинувиэль, когда качели, замерев на высшей точке, резко срывались вниз. Она кричала от восторга, когда они, на миг вынырнув из густой

листвы, жмурились на яркое солнце, и вжималась в него спиной, когда они мчались назад. Леголас наслаждался катанием не меньше юной эллет. Он смеялся как мальчишка, стоило качелям в очередной раз упасть вниз. Душу наполняла непонятная радость и больше всего на свете хотелось петь.

Дождавшись, когда качели снова окажутся внизу, Леголас подхватил одной рукой Тинувиэль за талию и легко спрыгнул с качелей. Пробежав по инерции несколько шагов, он остановился и повернул невесту к себе. Тинувиэль улыбаясь смотрела ему в глаза. Ее щеки покраснелись, растрепанные волосы закрывали половину лица, дыхание с шумом вырывалось из легких. Леголас медленно поднес руку к лицу эльфийки, осторожно убирая волосы за ухо. Затем наклонился и осторожно дотронулся до ее губ губами. От неожиданности Тинувиэль замерла, распахнув глаза еще шире, глядя на принца. Она понятия не имела, как вести себя дальше. Между тем принц положил одну руку на талию эллет, а другой нежно провел по щеке, не отрывая губ, мягко касаясь ими то одной, то другой губы Тинувиэль.

Тинувиэль судорожно вздохнула, закрыла глаза и слегка подалась на встречу принцу. Его губы ласково порхали по лицу, изредка встречаясь с ее губами. Рука принца, лежащая на талии, была такой горячей, что Тинувиэль казалось, будто она прожигает ее кожу. В Леголасе зрело огромное, всепоглащающее чувство нежности. Нежности, желания защищать, оберегать эту маленькую девочку, так доверчиво льнущую к нему сейчас. Хотелось обнять ее и спрятать от всех опасностей этого мира. Принц остановился и посмотрел на Тинувиэль. Ее слегка затуманенные глаза ошеломленно смотрели на него, грудь тяжело вздымалась, а румянец на щеках стал еще сильнее.

— Ты вся дрожишь. Я напугал тебя? — Леголас испытующе заглянул в ее глаза.

— Мой принц, я, я... — от смущения Тинувиэль не могла вымолвить ни слова. Никогда в жизни на нее не обрушивалось столько разнообразных эмоций одновременно. Ощущение чужих губ на лице, чужих рук на теле — все это было так волнующе и так ново... Чувствуя, что краснеет еще сильнее, Тинувиэль оттолкнула принца и стремительно побежала по дорожке во дворец.

Леголас задумчиво проводил ее взглядом, прислушиваясь к себе. Удивительно, но прекрасная девочка-невеста действительно не вызывала в нем ничего, кроме нежности. Что ж, грустно подумал он — видно, страсть осталась в неувядающих лесах, там же, где он похоронил свое сердце... Тяжело вздохнув некстати появившимся мыслям, принц медленно пошел в противоположную от дворца сторону.

Величественный меллорн Владык подавлял своими размерами. Затмевая все меллирн вокруг, он возвышался перед эльфами, заставляя благоговейно взирать на него снизу вверх. Варда с дочерьми и Гивар уверенно приближались к нему, не обращая внимания на удивленные возгласы. Едва переступив границу Карас-Галадона, Варда дала знать стражнику, что хотела бы видеть Владычицу Галадриэль. Тот передал сообщение дальше и спустя час получил ответ — Владычица ожидала вновь прибывших у себя в саду.

Спокойная внешне, Варда медленно шла по знакомым дорожкам, узнавая эльфов, радостно окликавших ее, кивая им, и продолжая свой путь. Буря, бушевавшая в ее душе совсем недавно, еще не улеглась. Ощущение счастья, наполненности, умиротворения — все это круговоротом проносилось в душе.

Молчаливые стражники расступились, пропуская путников за зеленую изгородь,

отделявшую парк от личного сада Галадриэль. Девочки, притихнув, смотрели во все глаза на окружающую их природу. Даже Лиз не могла не оценить ее красоту и гармонию.

— Приветствую вас, путники, в лесах Лотлориэна, — мягкий голос, казалось, лился из ниоткуда и был везде одновременно. Они недоуменно заозирались, гадая, откуда появится Владычица. Легкое свечение впереди стало чуть ярче и из-за стволов деревьев показалась прекрасная Владычица Галадриэль. Девочки изумленно ахнули, дивясь на прекрасную эльфийку, старейшую и мудрейшую во всем Средиземье. Она мягко улыбнулась им, по очереди заглянув в глаза. Вайолет смутилась и покраснела, почувствовав, что леди Галадриэль прочла ее самые сокровенные мысли. Лиз же, напротив, гордо вскинула голову и прямо посмотрела в глаза эльфийке. Галадриэль слегка улыбнулась и перевела взгляд на Варду.

— Я очень рада, что ты жива, Варда, — она тепло посмотрела на эллет. — Через многое тебе пришлось пройти, и через многое еще придется, чтобы счастье снова пришло в твою душу. У меня есть новости для тебя, для вас обоих, — она кивнула Гивару, — из Лихолесья. Но, об этом потом. Вы устали. Гивара разместят в покоях гостей, а твой дом, Варда, привели в порядок и он ожидает свою хозяйку. Отдохните как следует, завтра мы поговорим.

Варда и девочки поклонились и поспешили покинуть сад, стремясь как можно скорее очутиться дома.

— Гивар! — тихо окликнула эльфа Владычица. Тот остановился, с тревогой глядя на высокую эльфийку. — Твоя душа в смятении, я вижу. Ты мечешься между долгом и сердцем. Тебе предстоит сделать выбор и он в любом случае не будет легким. Я знаю, ты хотел просить меня о чем-то, я слушаю.

— Помогите мне, Владычица! — Гивар опустился на колени и осторожно поцеловал край платья Галадриэль. Затем он поднял на нее глаза, полные слез. — Я не могу решиться! Я не могу остаться! — Он замолчал, опустив голову. — И уйти я тоже не могу. — Добавил эльф шепотом.

— Встань, Гивар, — мягко, но властно сказала Галадриэль. — Все что я могу сделать — лишь показать тебе оба пути, возможные варианты того, к чему может привести то или иное твоё решение. Но не принимай все на веру и помни — ты всегда можешь все изменить. — С этими словами Галадриэль поманила Гивара за собой, проходя среди деревьев и останавливаясь у каменной чаши, рядом с которой тихо журчал родник. Владычица взяла кувшин, стоявший рядом и медленно наполнила чашу водой из родника. Затем она обернулась и жестом указала на чашу. — Это мое Зеркало, Гивар. Смотри, но помни — то, что ты увидишь, может и не случиться. Все зависит только от тебя.

Гивар судорожно вздохнул и медленно подошел к чаше. Бросив быстрый взгляд на Галадриэль, он осторожно заглянул внутрь. Блеск холодных звезд на миг ослепил его и Гивар в изумлении посмотрел на небо — сумерки только опускались на Лотлориэн. Тогда он снова перевел взгляд на воду, наблюдая, как она покрывается мелкой рябью, открывая картину.

Тронный зал Владыки Трандуила. Перед тронном стоит Леголас, рядом Варда обнимающая дочерей, сбоку стоит сам Гивар. Леголас что-то гневно кричит, указывая на дверь. Гивар уводит плачущую Варду из зала.

Картинка изменилась. Теперь он видит свой дом в Лихолесье, вещи собраны, Варда и девочки сидят в телеге, ожидая последний сундук. Девочки смеются, Варда смотрит на Гивара, в глазах ее грусть.

И снова новая картинка. Другой дом, незнакомое место. Гивар подбрасывает маленького светловолосого мальчика вверх, а он смеется. Кто-то окликает его и эльфы заходят в дом.

Зеркало потемнело. Гивар замороженно поднял глаза на Галадриэль.

— Я не знаю, что ты видел, Гивар. Возможно, это вариант развития разных событий, а может и одного. Я знаю и вижу лишь одно — свою любовь ты уже встретил. И ты будешь с ней счастлив и любим.

Окрыленный словами Владычицы, Гивар поклонился и покинул сад.

Глава 14. Откровения и предвкушение

Вечер в Лотлориэне не похож ни на один другой. Ураган весенних ароматов, гомон бесчисленных и невидимых птиц, шорох трав — такое многообразие могло случиться только здесь — в древнейшей колыбели эльфов во всем Средиземье. Сумерки мягко опускались на лес, пока Варда с девочками шла к своему дому.

С удивлением и удовольствием она отметила, что все там осталось на своих местах, даже одежда была аккуратно разложена в шкафу, словно эльфийка только вчера покинула свои покои. Девочки с восторгом рассматривали сундуки, окованные золотом и серебром и полные самоцветов и невиданных камней. Перебегали из комнаты в комнату, подбегая к окнам, глядя на шелковые занавески, мягкие ковры, деревянные панели на стенах...

— Мамочка! Ты была такой богатой?! — Лиз благоговейно перебирала в руках очередной отрез парчи, отделанной мифрилом.

— Ну, что ты, родная! — смеясь ответила Варда, причесывая Вайолет серебряным гребнем. — Я просто была придворной дамой леди Галадриэль.

— Ох, мама, как ты теперь наверно жалеешь, что столько времени провела с папой! — Лиз удрученно вздохнула, глядя на маму.

Варда коротко поцеловала Вайолет и подошла к Лиз.

— Родная! Ничто и никогда не заставит меня жалеть о жизни там, с Мартином и вами. Это был наш дом, наше гнездышко! А теперь наш дом здесь!

— А как же принц, мама? — Лиз подняла глаза на Варду, пристально пытаясь разглядеть ответ.

— Принц любит меня, значит, полюбит и вас! — твердо сказала Варда.

— Мамочка, а как же Гивар? — тихо спросила Вайолет, глядя на эльфийку.

— Гивар — лучший друг Леголаса, — ответила Варда. — Он — наша опора и поддержка. Если бы не он... — она вздохнула. А что «если бы не он?» — она до сих пор была бы Кэтрин, окучивала картошку, солила помидоры и доила коров. Думала бы о том, как одеть дочек к зиме и что садить весной... Была ли она несчастна в той жизни? Скорее всего нет. А теперь... А теперь только неизвестность. Да, с домом уже все ясно, но как быть с ней самой? Как быть с дочерьми? Особенно с Лиз? Будет ли ей здесь место? Варда снова вздохнула и улыбнулась.

— Если бы не он, все было бы по-другому, Вайолет. А теперь давай спать. — Она по очереди поцеловала девочек и, уложив их в свою кровать, укрыла одеялом. Затем, убедившись, что дочери мирно засопели, эллет вышла на балкон, задумчиво глядя на звездный свет, заливающий Лориэн.

Как давно это было — любовь, нежность, ласка. Неужели в ее жизни действительно когда-то был настоящий лихолесский принц? Неужели он любил ее здесь, под кронами меллирн? Или это все ей просто показалось, может, она все себе придумала? Тогда Гивар никогда бы ее не нашел — пришла спасительная мысль. Зябко поежившись, Варда зашла в дом. Она не успела заметить пару ищущих глаз, пристально и жадно наблюдавших за ней снизу...

Прошло несколько дней со времени поцелуя, но Тинувиэль все еще не решалась увидеться с Леголасом наедине. Воспоминание о нем приводило юную эллет в трепет. Она

до сих пор не смогла разобраться в себе и своих чувствах. Прикосновения принца были так... интимны. Тинувиэль даже в голову не могло прийти, что кто-то может дотрагиваться до нее таким образом. Его рука на ее талии, губы, путешествующие по лицу — о, Эру, разве так можно себя вести?!

Тинувиэль пребывала в полной растерянности. Она любила своего жениха, боготворила его, но его прикосновения... Она была явно не готова к тому, чтобы он ее трогал таким образом! Целомудренный поцелуй в лоб — вот то, что она готова была принять с удовольствием. Да, говорила она сама себе — еще недавно я мечтала о том, чтобы он меня поцеловал. Но, реальность явно не соответствовала ожиданиям. И от этого становилось очень грустно.

Тинувиэль ожидала всплеска эмоций, бурю мурашек, бабочек в животе, а в итоге... А в итоге это были лишь мокрые касания чужих губ по лицу, горячее дыхание на коже, прожигающие ткань объятия... Да, было приятно, но и только. Эльфийка боялась признаться самой себе, что жестоко разочарована. Она погрузилась и чахла с каждым днем все сильнее, но ничего не могла поделать. Ее пугала будущая жизнь с Леголасом, а особенно, ее пугали их будущие ночи...

Леголас не мог не заметить состояния Тинувиэль, но он даже и в мыслях не мог представить, что на самом деле тревожит юную эллет. Несколько дней подряд его занимали новости с дальних гарнизонов, Тинувиэль он видел изредка, тепло ей улыбаясь и мягко кивая на приемах. Все остальное время занимали дела.

Сегодня Леголас как обычно проверял корреспонденцию, лениво просматривая бумаги за завтраком, который проходил в его кабинете. В очередной раз Леголас улыбнулся, вспомнив о Гиваре — друг не появлялся уже почти полгода, значит, любовь увлекла его со всей силой. Рассеянно перебирая бумаги, Леголас удивленно посмотрел на письмо от Владычицы Галадриэль. Непонятно, почему, но его сердце забило сильнее, а руки задрожали, когда он открывал письмо. Оно было написано в привычной для Владычицы манере:

Приветствую тебя, Леголас Трандуиллион! Спешу сообщить, что-то, что ты давно считал утерянным, нашлось. Но, нужно ли это тебе? Или ты спешишь начать новую жизнь? Твой друг здесь, и если ты не приедешь, он с радостью позаботится об утерянном твоём сокровище. Раздумывай, но не долго, принц.»

Леголас снова и снова перечитывал это письмо, пытаясь вникнуть в скрытый смысл. Но, кроме бессмысленных догадок о том, что нашлась Варда, ему ничего в голову не приходило. Но, думал он, если бы Варда нашлась, Гивар бы ему сообщил. Леголас тяжело вздохнул и запустил руки в волосы, зажмурил глаза. Зачем оно ему сейчас?! Зачем ворошить то, что он с таким трудом пытается забыть? Почему любой намек на потерю сразу приводит его мысли к Варде?! Леголас порывисто вздохнул и вышел на балкон. Внизу слабый ветерок лениво шевелил цветущие деревья. Звонкий смех Тинувиэль доносился с ближайшей аллеи. Вот, она выскочила из-за куста и замерла, тяжело дыша и улыбаясь на полянке. Внезапно, ее взгляд обратился на балкон, на котором стоял принц. Тинувиэль застыла на мгновение, затем ее улыбка потухла, она смутилась и поспешила скрыться за деревьями.

— У твоих детей будет сложная судьба, Варда.

Галадриэль и Варда медленно прогуливались по саду, изредка останавливаясь, чтобы полюбоваться тем или иным растением. Варда пришла к Владычице, чтобы спросить ее, как

ей быть дальше. В душе царила темнота.

— Вайолет... Она королевских кровей, но при этом остается незаконнорожденной. Ты знаешь, как эльфы относятся к таким фактам... тем более, если дело касается принца. Ее тяжело примут, но если она сможет смириться с таким отношением, то в дальнейшем все вокруг склонятся перед ее силой и мудростью. — Галадриэль замолчала, казалось, заинтересованно наблюдая, как гусеница ест прекрасный нарцисс перед ней.

— А Лиз? — робко спросила Варда.

— Лиз? — Галадриэль словно встряхнулась, возвращаясь к разговору. — Лиз — боевой петушок. — Она усмехнулась. — Эта девочка не даст себя в обиду. Но в ней есть темное. Немного, но есть. И оно может развиваться, если дать ей свободу. Она хорошая девочка, и может вырасти хорошим человеком. Но зависть и обида могут сыграть свою роль... У нее тоже не простая судьба, Варда, и она так же не до конца прописана. Раньше, чем через пять — семь лет я не смогу им ничего показать.

Галадриэль сокрушенно покачала головой и, чуть помедлив, продолжила свой путь по дорожке. Варда последовала за ней, не решаясь продолжить разговор. Так они прошли несколько минут, прежде чем Владычица сама заговорила.

— Ты ничего не спрашиваешь о себе, почему? Тебе настолько безразлична твоя судьба?

— Вы сами когда-то были матерью, Владычица, — тихо произнесла Варда. — Разве не естественно, что мать в первую очередь думает о детях?

— Да, — тихо произнесла Галадриэль. — Ты права. Но давай поговорим о тебе. Ты ни разу не спросила о Леголасе, а ведь еще вчера я упоминала о новостях из Лихолесья. — Галадриэль пристально посмотрела на Варду. — Ты хочешь узнать, что я имела ввиду?

— Очень хочу, — смущенно прошептала Варда, опустив глаза.

— Пять месяцев назад принц Лихолесья Леголас Трандуиллион объявил о своей помолвке с высокородной эллет Тинувиэль. Свадьба состоится через семь месяцев. — торжественно произнесла Галадриэль, пристально наблюдая за Вардой. Та побледнела и слегка пошатнулась, но быстро взяла себя в руки.

— Что ж, чего я еще ждала? — горько прошептала она. — Прошло немало времени, а у него есть свои обязанности перед королевством. Спасибо за новости, леди Галадриэль. — И, поклонившись, Варда медленно пошла по тропинке прочь. Слезы застилали ей глаза, но она упрямо шла, больше всего на свете моля Эру о том, чтобы не споткнуться и не упасть.

— Стой! — властный голос Галадриэль заставил ее остановиться. — Ты и вправду думаешь, что я сказала тебе это, лишь, чтобы помучить?! — Галадриэль стремительно приблизилась к Варде, взяла ее за локоть и мягко повернула к себе. — Наши посланники были на этой помолвке. И поверь мне, счастья она принесла принцу не больше, чем тебе известие о ней сегодня. Я сегодня же отправлю ему письмо. А что будет дальше, зависит от вас обоих. Ведь ваша судьба еще не написана.

Глава 15. Сомнения и ожидания

Дни в Лориэне пролетали незаметно — все разные, и каждый похожий на другой. Время словно обходило стороной неувядающие леса, заставляя теряться в себе, плавно скользя и не оставляя следов. Вайолет быстро сдружилась с местными эльфийками, которые с удовольствием обучали ее премудростям вышивки золотом по тканям, каллиграфическому почерку, истории эльфийских народов. О ее происхождении никто не догадывался — эльфы не спрашивали, а Варда не рассказывала. Впрочем, насколько бы ни были любопытны окружающие — они не лезли с расспросами в личную жизнь. Приказ Галадриэль звучал просто и ясно: обучать девочек всему, что их будет интересовать, при этом ничего не навязывая.

Лиз целыми днями пропадала со стражей на тренировочных площадках. Возможно, на нее повлияло нападение на их старый дом и то, как Гивар их защитил. А может, дух сражений сидел в ней с рождения, но, как бы то ни было, девочка с удовольствием стала обучаться владению оружием. И это выходило у нее не плохо, по крайней мере, для ее возраста. Лориэнский лук был пока слишком тяжел и громоздок для ребенка, поэтому Лиз училась метать ножи и дралась деревянными кинжалами с молодыми эльфами, готовящимися стать стражниками. Ее упорству мог бы позавидовать любой — пока девочка не добивалась лучшего результата, она не уходила с площадки.

Варда с гордостью наблюдала за дочерьми, радуясь, что различия между ними не слишком заметны, и что Лиз, казалось бы, забыла, что она человек. Сама эллет основное время проводила в лесу. Она гуляла по знакомым дорожкам, заполняя свою память забытыми событиями, видениями, разговорами. Все чаще и чаще можно было найти ее на берегу озера, задумчиво любующуюся его тихими темными водами. Гивар следовал за ней неслышной тенью, молчаливо ловя ее вздохи и взгляды, направленные в глубь самой себя. Варда боялась признаться самой себе, но ее страшила встреча с Леголасом. Да, она его вспомнила, но после их встречи столько всего случилось... Сможет ли он простить ее жизнь с Мартином? Сможет ли принять Лиз? На эти вопросы у нее не было ответа. И ожидания вместе с неизвестностью страшило с каждым днем все больше и больше.

Очередной день застал Варду на ветке раскидистого дуба, где она рассеянно обрывала кружевной мох, спускавшийся с ветвей дерева до самой земли. Ожидание изводило ее, высасывая силы. Не хотелось никого видеть, ни с кем разговаривать, апатия накрыла эльфийку, возвращая в те дни, когда она ждала возвращения Леголаса после Войны. С каждым днем надежда все больше сменялась безысходностью и тревогой, погружая в те, давно прошедшие, но сейчас всплывшие с такой яркостью дни.

— Леди Варда. — Тихий голос Гивара заставил Варду вздрогнуть и посмотреть вниз. Гивар стоял под деревом, весь обсыпанный обрывками мха, который падал сверху. — Простите, что потревожил вас, но мне кажется, вы так несчастны последнее время. Может, вы поделитесь со мной своими бедами? Бывает, что стоит их озвучить, и они уже не кажутся такими страшными.

Варда ласково улыбнулась Гивару, прислонившись щекой к коре дуба. За своими проблемами и мыслями она совсем забыла про своего друга. Хотя, с удивлением подумала она, и сам Гивар давно не показывался ей на глаза.

— Я всегда рада тебя видеть, Гивар. В последнее время тебя совсем не было видно.

Правда, сегодня из меня плохой собеседник. — Она грустно улыбнулась и слегка похлопала ладонью по ветке, приглашая эльфа присоединиться к ней. Гивар подпрыгнул, хватаясь за ветку и, легко подтянувшись, устроился напротив эллет. Некоторое время они просто молча сидели, наблюдая за игрой света, пробивавшегося сквозь нежно-зеленый мох и молодые листочки дуба. Затем Гивар медленно перевел взгляд на Варду, с тревогой отмечая ее бледность. Лицо эльфийки осунулось, скулы заострились, а глаза светились лихорадочным нездоровым блеском. Он протянул руку и осторожно накрыл ее ладонью своей ладонью, вынуждая Варду вздрогнуть и посмотреть на Гивара.

— Расскажите мне, что вас тревожит, прошу вас. Так тяжело видеть вас в таком состоянии. Почему вы печальны?

— Я не могу объяснить, Гивар. Правда, не могу. Все, что я вспомнила сначала окрылило меня, эта любовь... — Она пошевелила пальцами, пытаясь объяснить свои мысли. — А теперь я боюсь, — тихо сказала она. — Я помню, как я ждала, как надеялась, и теперь эти чувства снова вернулись. Страх, что он больше не приедет. Страх, что не захочет увидеть. — Она замолчала, отвернувшись, но Гивар успел заметить слезы, сверкнувшие в ее глазах.

— Принц любит вас, леди Варда! Любит так сильно, что когда он решил, что вы умерли, он больше не захотел жить. — Гивар с болью в сердце наблюдал, как надежда снова зажглась в любимых глазах.

— А как же дети, Гивар? — прошептала Варда. — Как же Мартин? Как он отреагирует на это?

— Я не знаю, леди Варда, — так же шепотом ответил Гивар. — Но, я знаю одно — Леголас никогда от вас не откажется, ведь вы — самое лучшее, что может случиться в жизни любого мужчины. Вы — прекрасная, мудрая, удивительная, — говоря это, Гивар неосознанно сильнее сжимал руку Варды, слегка наклоняясь к ней. Эллет, как замороженная следила за ним, не пытаясь вырваться и, казалось, даже не понимая, что происходит, лишь слушая его слова.

— Госпожа Варда, господин Гивар, — голос слуги недалеко от дуба заставил Гивара отпустить руку Варды. Оба они удивленно и слегка смущенно посмотрели друг на друга, а затем перевели взгляд вниз. — Леди Галадриэль просила вас подготовиться и через час явиться в тронный зал. Делегация из Лихолесья прибыла в Лориэн.

Варда смертельно побледнела и посмотрела на Гивара. У нее подгибались колени и казалось, что эллет не сможет сделать ни одного шага. Удивительным образом волнение Варды передалось и Гивару, ведь ему было что скрывать от друга.

Свет многочисленных свечей заливал просторный зал, в глубине которого замерли на своих тронах Владыки Лотлориэна — Галадриэль и Келеборн. Придворные собрались по обеим сторонам от трона. Среди них был и Гивар. Варду же Галадриэль попросила пока не показываться. Она была благодарна Владычице за предоставленную передышку — сердце билось так сильно, что было тяжело дышать. Варда сидела в саду Владычицы и понимала, что от волнения ничего не видит и не слышит.

Внезапно в дальнем конце зала послышался гул и вошедший стражник объявил приход принца Леголаса и его свиты. Впереди шел принц, прекрасный в своих светло-зеленых одеждах, с мифриловым венцом на лбу. Он медленно вошел в зал и торжественно поклонился Владыкам, обводя при этом пытливый взгляд зал. На мгновение его взгляд остановился на Гиваре и улыбка скользнула по губам.

— Приветствую вас, Владыки Благословенного Края! Ваше послание, леди Галадриэль,

привело нас сюда, и, если честно, я недоумеваю — что за причина побудила вас послать его?

— Скоро ты все узнаешь, Леголас, наберись терпения, — с легкой улыбкой ответила Галадриэль. — Мы давно не виделись, думаю, у нас будет немало тем для разговоров. — Галадриэль спустилась с трона и поманила Леголаса за собой. Леголас знаком отпустил свиту, и эльфы с радостью слились с придворными, следя за приготовлениями к пиру. Гивар по знаку принца последовал за ним. — Как твоя помолвка, Леголас? Ты счастлив?

— Я все больше прихожу к мысли, что это было поспешное решение, моя госпожа, — задумчиво произнес Леголас, глядя перед собой. — Я думал, что это поможет мне забыть... — Принц тихо вздохнул и твердо продолжил: — Теперь уже ничего не изменить. Да и незачем.

— Леголас, наша судьба только в наших руках. — Галадриэль мягко прикоснулась к плечу принца, слегка поворачивая его от себя. — Возможна, твоя тебя еще не нашла. — С этими словами Владычица слегка подтолкнула Леголаса, отступая на шаг назад.

Леголас недоуменно посмотрел на Галадриэль, затем, повинувшись ее кивку перевел взгляд в ту сторону, куда она его подтолкнула. Впереди, между стволов меллирн, окрашенных заходящим солнцем в нежный розовый цвет, стояла эльфийка. Она стояла спиной, нервно теребя подол платья. Леголас замер, пристально вглядываясь в очертания фигуры, слегка сощурившись.

— Варда, — тихий шепот неверяще сорвался с губ. Эллет вздрогнула и повернулась. Несколько бесконечно долгих мгновений они стояли напротив, разделенные несколькими метрами, впитывая друг друга, разрешая себе поверить, что это правда. Варда тихо всхлипнула, прижав руку ко рту и этот звук разорвал затянувшуюся напряженную тишину. Леголас бросился вперед, подхватывая эльфику, сжимая ее в объятьях, осыпая безумными поцелуями лицо. Варда отвечала любимому тем же, смеясь и плача одновременно, сжимая в ладонях его лицо, целуя желанные губы, притягивая к себе за волосы крепче, сильнее, боясь отпустить хоть на мгновение. Невнятные слова, слетавшие с их губ сливались в одно обещание — никогда больше не отпускать.

Галадриэль с улыбкой смотрела на влюбленных, затем развернулась и тихо покинула сад, заметив при этом, что Гивар исчез намного раньше.

Глава 16. Вместе

Мягкие сумерки опускались на лес. Светлячки зажигали свои ночники, освещая деревья и кусты неземным, мерцающим светом. Тихие песни сверчков окружали влюбленных, расположившихся на поляне под раскидистым деревом.

— Я думал, что потерял тебя навсегда. — В темноте глаза Леголаса казались черными. — Я объездил все Средиземье в поисках твоего следа.

— Все это время я даже не подозревала о твоём существовании, — грустно прошептала Варда, прислонившись щекой к плечу принца и выводя по его груди замысловатые узоры кончиками пальцев. — Если бы не Гивар, я до сих пор бы о тебе не вспомнила. Так и жила бы... — Тут она осеклась, в душе укоряя себя. Со времени встречи прошло несколько часов, но времени на разговоры у них так и не было...

Когда их губы встретились там, в саду Галадриэль, все мысли вылетели из головы кроме одной: «Не отпущу! Наконец вместе!». Руки лихорадочно скользили по телу, пытаясь дотянуться и дотронуться до плеч, бедер, рук, живота, шеи. Губы оставляли жаркие следы на лице, в волосах, груди. С огромным усилием, собрав в голове остатки разума, Варда смогла оторваться от принца и заставить его посмотреть ей в глаза.

— Мы в саду Владычицы, Леголас. Сюда может прийти кто угодно в любой момент. — Она потянула эльфа в глубь леса, безошибочно выбирая нужную тропу и ведя его под их дерево на берегу озера. Вода искрилась и переливалась в лунном свете, маня в свои глубины. Но, сейчас купание не интересовало двух эльфов, сплетавших свои пальцы, заглядывавших друг другу в глаза, оттягивающих сладкий момент долгожданного единения.

Варда первой нарушила их неподвижность, поднимая руки к лицу принца, проводя по нему подушечками пальцев, словно воссоздавая его черты снова в своей памяти, но теперь руками. Леголас ловил губами кончики ее пальцев, поочередно стремясь поцеловать каждый из них, а ее руки уже неспешно продолжали свой путь по шее, обводя каждую ключицу, распахивая камзол и позволяя ему сползти по рукам вниз и упасть на землю. Эльфийка осторожно расшнуровывала рубашку, оставляя легкие поцелуи на открывавшейся коже, запуская руки под ткань и ласково проводя по телу, обрисовывая мускулы. Проводя по спине, чувствуя, как напрягаются его мышцы под ее нежными касаниями, она потянула ткань наверх, освобождая принца от этой ненужной детали одежды. Легкий ветерок тихо зашелестел в кронах и Варда увидела, как покрылась мурашками кожа Леголаса. Она поочередно поцеловала его напрягшиеся соски, вызывая тихий вздох в ответ. Эльфийка гладила и изучала тело любимого, так давно лишенного ее любви, понимая, что начинает задыхаться от нахлынувших чувств, слыша, как рвано дышит Леголас, пытаясь стоять спокойно под ее ласками. Ее руки скользили вдоль границы штанов, теребя ремень, путаясь в нем, спеша дотронуться до принца.

Варда чувствовала безумную, бесконечную любовь к вновь обретенному принцу, ощущая себя глубоко виноватой перед ним. Ей хотелось зацеловать его всего, дотянуться до каждой клеточки, каждого сантиметра его тела. Она чувствовала себя грязной, запятнанной — ведь столько лет подряд делила ложе с другим мужчиной. С человеком, с тем, кто даже отдаленно не был похож на ее прекрасного возлюбленного. Больше всего на свете сейчас ей хотелось опуститься на колени и обнять его ноги. Обнять и просить никуда не отпускать.

Почувствовав перемену в настроении эльфийки, Леголас поймал ее руки и слегка

приподнял, заставляя смотреть на него. Ее огромные, сияющие от не пролитых слез глаза с мольбой смотрели на принца.

— Что случилось, любимая? — с тревогой прошептал он, пытливо глядя на нее, стараясь найти ответ на свой вопрос.

— Я люблю тебя, Леголас. Я так тебя люблю! — Варда всхлипнула, не пытаясь больше останавливать слезы.

— Родная! — с тихим вздохом, Леголас наклонился и легкими поцелуями убрал слезы с ее лица. Затем опустил свои руки ей на талию, приподнимая двумя пальцами ее подбородок, встречаясь наконец с ее губами. Варда с готовностью ответила на его поцелуй, открываясь ему навстречу, сплетаясь языками, запуская руки в его волосы. Его руки скользнули ей на грудь, развязывая тугую шнуровку платья, обнажая плечи. Губы покрывали шею и плечи жадными поцелуями, оставляя красный след на бледной коже. Варду охватило такое же нетерпение, она яростно стаскивала с себя платье, не давая принцу оторваться от себя, мешая себе и ему и не понимая этого.

Леголас подхватил ее на руки и уложил на траву, затем поспешно избавился от штанов и сапог и лег рядом. Озаренная лунным светом, она смотрела на него, тяжело дыша, слегка приоткрыв припухшие от поцелуев губы. Принц обвел ее тело затуманенным от страсти взглядом, повторяя его путь руками. Он ласкал ее грудь, рукой сминая кожу на бедре, проводя по животу, опуская руку ниже, заставляя Варду выгнуться и слегка раздвинуть ноги. Леголас приподнялся на локте, просовывая колено между ног эльфийки, устраиваясь между ними. Он поднял голову и посмотрел на Варду, медленно подаваясь вперед. Она с готовностью ответила ему, приподнимая бедра навстречу, не отрывая от него свой взгляд, ловя отражение своей страсти в его глазах. Его медленные толчки отзывались сладкой болью внутри, заполняя ее, заставляя выгибаться, требуя большего. Леголас увеличил темп, сжимая ее руки, сплетая пальцы, впиваясь губами в губы, ловя вздохи, постепенно переходящие в стоны. Время потерялось или просто перестало существовать. Резкие, сильные толчки уносили Варду ввысь, отрывая ее от тела. Она крепко обхватила ногами бедра Леголаса, заставляя его сильнее прижаться к ней, чувствуя, что улетает, выгибаясь вперед, выкрикивая его имя. Яркий свет словно затопил ее изнутри, Варда застыла, ловя воздух пересохшими губами. Мгновение спустя, Леголас громко вскрикнул и опустился на нее, тяжело дыша.

Чувство наполненности и умиротворенности укутало эльфов. Леголас лежал на спине, обняв Варду, лениво перебирая ее локоны. Его не покидало ощущение безграничного счастья. Все было так правильно, так хорошо. Но, задумчивость Варды заставляла его переживать. Даже сейчас он чувствовал, что она напряжена.

— Что тебя беспокоит, любимая? — Леголас слегка приподнялся на локте, пытаясь заглянуть в глаза эльфийки. Ее рука, до этого выводившая узоры на его груди, замерла. Варда подняла глаза на Леголаса, судорожно ища подходящий ответ. Да, она понимала, что от правды ей не уйти, но не хотела нарушать идиллию сегодняшней ночи. Их ночи. Возможно, теперь точно последней.

— Мне все еще не верится, что мы наконец снова вместе, — прошептала она, принося губами к губам принца. Леголас с готовностью ответил ей, забывая о недавних мыслях.

Глава 17. Трудное решение

Ночь стремительно отступала под натиском утра, заставляя лес сереть и наполняться звуками. Леголас лежал, облокотившись на локоть и нежно улыбался Варде. На его лице застыло умиротворение. Свободной рукой он гладил ее кожу, чертил дорожки от ключиц к груди и обратно. Варда уткнулась носом в его предплечье, вдыхая любимый запах и собираясь с духом, чтобы рассказать о самом главном.

— Ты так и не рассказала мне, как жила все это время, где была. — Леголас, словно прочитав ее мысли, сам начал разговор. Он почувствовал, как напряглась после этих слов Варда и, приподняв ее лицо за подбородок, заставил посмотреть себе в глаза. — Что ты скрываешь, Варда? — Глаза эллет против ее воли наполнились слезами. Как бы не хотела она оттянуть этот момент, он все-таки настал.

Леголас осторожно стер слезы подушечками пальцев и нежно поцеловал эльфийку в губы.

— Не бойся, любимая. Разве может быть в этом мире что-то, что могло разрушить нашу любовь?

Варда судорожно всхлипнула, затем мягко освободилась из объятий принца и села. Лес вокруг дышал покоем и безмятежностью, что так не вязалось с бурей, царящей сейчас в душе эльфийки.

— Когда я покинула Лориэн в поисках тебя, я не знала одного. — Эллет повернулась и посмотрела в глаза принцу: — Я ждала ребенка. — Она наблюдала, как расширяются зрачки эльфа, который осознал эту новость. От удивленного и изумленного до радостного и счастливого. — Нашего ребенка, — подтвердила она. — У нас есть дочь.

Леголас резко сел, хватая Варду за плечи и вглядываясь в ее лицо. Ошалелая улыбка не сходила с его губ.

— Где же она, любимая? Она здесь? Дочь! Наша дочь! И это то, что ты так скрывала все это время?! — шептал принц, покрывая лицо эллет лихорадочными поцелуями, прижимая к себе и снова отстраняя, чтобы посмотреть в глаза. Наконец он крепко прижал эльфийку к себе, покачивая, словно ребенка.

— Это еще не все, Леголас, — голос Варды звучал глухо и безжизненно. — Ты знаешь, что я потеряла память, ударившись о камень. Меня подобрал фермер, живший отшельником близ Рохана. У него только что умерла при родах жена, а тут появилась я, беременная. Он выходил меня и нашу дочку.

— Надо обязательно отблагодарить этого человека! — воскликнул Леголас, — Ведь, если бы не он, страшно подумать, что могло с тобой случиться! С вами случиться, — с улыбкой добавил он. — Хотя я так понимаю, раз Гивар нашел тебя, он его по-королевски наградил, ведь он знает, как много ты для меня значишь!

Варда молча смотрела перед собой, слушая восторженную речь любимого. Сейчас ей предстояло воткнуть нож в его сердце, признаться в том, о чем после восстановления памяти ей даже вспоминать не хотелось. Возможно, навсегда заставить его ненавидеть себя. Она тяжело вздохнула и посмотрела на принца.

Улыбка медленно сошла с его лица, когда он разглядел выражение глаз любимой.

— Это ведь еще не все, я верно понимаю? Ты что-то еще хотела мне рассказать?

— Да, мой принц, — твердо, решившись произнесла Варда. — Фермер спас меня, но не

сказал, кто я. Он сказал мне, что я его жена, что я временно потеряла память и что...что, — она сбилась, опустив глаза, не в силах сдержать слезы, — что мы любим друг друга.

— Ты...ты жила с ним как с мужем? — медленно произнес принц, пытливо глядя на эльфийку. — Все эти годы ты делила с ним постель?

Варда молча кивнула, не в силах поднять голову и посмотреть на Леголаса. Он медленно встал, запустив руку в волосы и бездумно посмотрел перед собой. Затем наклонился, поднял свою одежду и натянул на себя штаны. Держа остальную одежду в руках, принц повернулся и посмотрел на сгорбленную фигурку, сидящую у его ног. Безмерная нежность затопила его и принц с трудом преодолел желание снова опуститься рядом и обнять ее.

— Мне нужно побыть одному. Надеюсь, ты понимаешь, — как можно спокойнее произнес он, и решительным шагом направился в лес, всеми силами сдерживаясь, чтобы не обернуться. Когда-то он тоже так уходил, на войну, воспоминания о том прощании стиснули сердце.

Леголас шел по лесу, не разбирая дороги. Миллионы мыслей теснились в его голове, не давая поймать хоть одну из них. Он представлял свою любимую в объятьях другого мужчины и бездумно сжимал кулаки, представляя, с каким удовольствием он разбил бы ему лицо. Он видел, как она изгибается под ним, как страстно выкрикивает его имя, как царапает его спину... Казалось, что принц за эти несколько минут сошел с ума. Умом он понимал, что Варда не виновата, что она не помнила ничего, что она верила человеку, спасшему ее. Но сердце отказывалось признавать этот факт.

Остановила бездумную прогулку принца звонкая речушка, утонувшая в зарослях огромной ивы. Не будь Леголас столь увлечен своими мыслями, он бы давно ее услышал. Эльф остановился на берегу, удивленно озираясь. Он словно впервые увидел окружающую природу. Леголас подошел к иве, положил руку на ствол и, прикрыв глаза, сделал несколько глубоких вдохов. Смятение медленно покидало измученную душу, уступая место умиротворению. Принц чувствовал, как под его рукой бьется и пульсирует соком сердце дерева и понимал, что теперь он сможет принять по-настоящему верное решение, чего бы это ему не стоило. Он улыбнулся, услышав шелест травы за спиной.

— А я все ждал, когда ты появишься? — Принц медленно повернулся и улыбнулся. — Ну, здравствуй, друг мой! — Леголас с радостным смехом обнял подошедшего Гивара. — Ты вчера намеренно от меня прятался?

— А мне показалось, что это ты спрятался ото всех с одной прекрасной эллет, — улыбаясь, ответил эльф и быстро отвернулся, чтобы принц не заметил промелькнувшей боли в глазах лучшего друга.

Пришла очередь Леголаса печально опустить глаза, возвращаясь к горьким мыслям. Он задумчиво посмотрел на реку и тяжело вздохнул.

— Гивар, ты же видел его... Мужчину, с которым она жила? — Как бы ни было тяжело принцу обсуждать такие вещи, но у кого ему еще было спросить? Гивар понимающе положил руку на плечо друга и ободряюще сжал.

— Не стоит вспоминать о нем, мой принц. Его больше нет в живых. И что бы ни было у него с леди Вардой, это должно остаться в прошлом.

— Но я не могу оставить это в прошлом, Гивар! А что, если об этом узнает кто-то из подданных? Как я смогу привезти им будущую королеву, которая несколько лет жила с человеком?! Ее никогда никто не примет! — Леголас посмотрел на друга. — Даже если я

смирюсь и забуду, — тихо добавил он.

— Значит, так ты теперь заговорил, Леголас? Смирюсь?! Забуду?! Не ты ли недавно каждый день умирал от тоски, считая ее мертвой? Разве не ты объездил все Средиземье в поисках, а когда не нашел, хотел расстаться с жизнью?! Разве, если бы ее нашел ты, а не я, пусть даже с другим мужчиной, потерявшую память, ты бы оставил ее там? — Гивар почти кричал, глядя на друга. — Она вернулась, она жива и здорова и по-прежнему любит тебя. Разве этого тебе уже мало? — Эльф замолчал, тяжел дыша.

— Ты тоже любишь ее. — Леголас внимательно посмотрел на друга, замечая, как тот покраснел при его словах. — Можешь не отвечать, я все вижу.

— Мои чувства к леди Варде ничего не значат, — глухо произнес Гивар. — Я никогда ей в них не признаюсь, и никогда не открою ее тайну. Здесь, в Лориэне, об этом знает лишь леди Галадриэль. Все остальные думают, что эллет жила одна в лесу с девочками. Уверен, Владычица поможет вам и посоветует, как расторгнуть твою помолвку.

— А ты? — тихо спросил Леголас.

— А мне не мешает немного попутешествовать. — криво ухмыльнулся Гивар. — К тому же, Владычица сказала, что свою настоящую любовь я уже встретил. Осталось узнать, кто она. Но не думай, сначала я погуляю на вашей свадьбе, а потом уеду! — Гивар положил руку на плечо другу и слегка подтолкнул его вперед. — Иди, тебе надо познакомиться с дочкой. Она у тебя вырастет красавицей! — Леголас улыбнулся, приложил руку к сердцу и поспешил скрыться. — Так похожа на маму, — прошептал Гивар.

Глава 18. Заслуженный покой

Варда бессмысленно шла по лесу, не замечая веток, задевавших подол платья, так и не убрав травинки, застрявшие в волосах. В сердце разливалась пугающая пустота, которая затягивала в себя все эмоции и чувства. А чего она ждала? — говорила эльфийка сама себе. Ведь с самого начала было ясно, что Леголас не простит ее. Да и разве нашелся бы кто-то, кто смог бы закрыть на это глаза? Но в глубине сердца, в самом далеком его уголке все же жила надежда. Надежда на то, что все образуется. На то, что все разрешится само собой. Сама того не подозревая, Варда возлагала на эту надежду слишком много и теперь не могла отделаться от мысли, будто она сама себя обманула.

Как-бы то ни было, рассуждала она, подходя к городу, надо думать о том, как жить дальше. Растить детей, смотреть на то, как они взрослеют. Как они влюбляются и выходят замуж. И навсегда похоронить в себе мысль о счастье, любви и любимом рядом. При этих мыслях Варда вдруг почувствовала себя так, будто прошла уже не одна сотня лет, а она, одинокая эльфийка, сидит у окна, смотрит на зарождающуюся весну и вспоминает об ушедшей любви. Картина настолько ясно встала у нее перед глазами, что Варде вдруг стало безумно себя жалко. Себя, потерянную любовь, годы, поведенные в одиночестве... Слезы ручьем полились из глаз, и Варда, на миг поддавшись своим мыслям, позволила горечи войти в нее, затопить до краев, почувствовала ее каждой клеточкой своего тела. Мгновение слабости прошло так же быстро, как и наступило, прогоняемое волей эльфийки. Она яростно смахнула слезы с лица, расправила плечи и выпрямила спину. Почему она вдруг решила, что жизнь закончилась? Она столько лет жила без Леголаса, неужели теперь, проведя с ним всего одну ночь, она больше не сможет без него жить?

Успокаивая себя этими мыслями, Варда привела себя в порядок и с гордо поднятой головой направилась через город к своему дому, сдержано кивая знакомым, которых встречала по дороге. Больше всего на свете ей хотелось поскорее очутиться дома, в родных стенах и спокойно обдумать свое будущее и будущее своих дочерей. Ведь, что бы ни было, но Вайолет — дочь Леголаса и он может забрать ее к себе, если та пожелает. Тяжело вздохнув, эллет подобрала юбку и начала подниматься по лестнице вверх. Дойдя до двери, Варда остановилась, удивленно прислушиваясь к смеху, доносившемуся из комнаты. Пройдя вперед, эльфийка толкнула дверь и замерла на пороге. Открывшаяся ее глазам картина заставила Варду потерять дар речи.

На полу посреди комнаты сидел Леголас, держащий в руках рисунки, а рядом примостилась Вайолет, выглядывая из-за его плеча. Лиз сидела неподалеку, с восторгом разглядывая лук принца. Три головы дружно обернулись на звук открываемой двери. Леголас поднял глаза и ласково улыбнулся Варде.

— Смотрите, девочки, вот и мама пришла. У нашей Вайолет дар, из нее вырастет прекрасная художница! — произнес принц.

— Мама! Принц Леголас обещал сходить со мной на тренировку, посмотреть, как я стреляю из лука! — в восторге воскликнула Лиз. Вайолет же просто не сводила глаз с принца, застенчиво улыбаясь его похвалам.

Облегчение, обрушившееся на эльфийку было столь велико, что ноги отказались ей служить и Варда прислонилась к косяку двери, чтобы не упасть на колени. Она обвела полубезумным взглядом своих любимых, чувствуя, как уходит с души вся тяжесть, а на лице

непроизвольно расплывается улыбка.

Жизнь во дворце после отъезда Леголаса текла своим чередом. Только Тинувиэль с каждым днем становилась все тише и задумчивей. Предстоящее замужество все больше и больше пугало ее, эльфийка начинала понимать, что по сути совсем не знает своего будущего мужа. Она прекрасно знала этикет, была образована, начитана, могла поддержать любую светскую беседу, но никогда не задумывалась над тем, о чем же думает Леголас? Что он чувствует, в чем сомневается, о чем надеется. Все их разговоры сводились к обычному обмену любезностями, банальным вопросам о самочувствии, о том, как прошел день и какая на улице погода. Погрузившись в свою влюбленность, Тинувиэль не стремилась лучше узнать Леголаса, восторженно ловя каждое его слово и мечтая о безоблачном счастье.

После его отъезда Тинувиэль вдруг задумалась о том, что же, собственно, ее ждет в этом браке. Воспоминания об их последнем поцелуе до сих пор вызывали неприязнь, и эльфийка, пренебрегая приличиями, решила подробнее узнать, что же на самом деле скрывается за дверьми супружеской спальни. В книгах, которые она читала, не было ничего, кроме поцелуев. Но даже от поцелуев у героинь романов подкашивались ноги и кружилась голова. Никаких подобных ощущений с Леголасом Тинувиэль не почувствовала. Стремясь расширить свои познания в этой области, эльфийка стала больше времени проводить на кухне, прислушиваясь к разговорам бойких служанок.

То, что она слышала заставляло краснеть юную эллет до кончиков ушей. Неужели любовь, которую так воспевали менестрели и поэты, на самом деле настолько низменна? Несколько дней назад Тинувиэль шла к конюшне, чтобы покормить свою кобылу и случайно застала там парочку, страстно сплетающуюся в объятиях. Стыдливо отвернувшись, она поспешила покинуть конюшню, но увиденная картина вновь и вновь всплывала перед глазами. По ночам эллет горько плакала в подушку, представляя, что все, что она увидела, с ней будет делать принц.

Тинувиэль истончалась на глазах. Вечно красные от слез и бессонницы глаза лихорадочным огнем горели на ее лице. Если бы эльфийку спросили сейчас, чего она желает больше всего, она не задумываясь ответила бы — бежать из дворца как можно дальше и никогда не выходить замуж!

Трандуил давно заметил, что невесту сына что-то беспокоит, но списывал ее состояние на переживания по поводу его отъезда. Хотя Леголас часто уезжал и раньше такого отчаяния в глазах Тинувиэль король не наблюдал. Пообещав себе разобраться с этим вопросом в ближайшее время, Владыка устроился в кресле, задумчиво вертя в руках два письма — одно от сына, другое от Владычицы Галадриэль. Решив начать с вестей от Леголаса, Трандуил вскрыл письмо и погрузился в чтение.

Некоторое время спустя Трандуил откинулся на спинку кресла, чувствуя, как душу наполняет давно забытый покой. Счастливая улыбка против воли расплылась по лицу Владыки, он легко расправил плечи, словно груз проблем больше не довлел над ним. Сын наконец нашел свою возлюбленную! Неужели он снова увидит счастье в его глазах?! И теперь у него есть внучка! Трандуил с трудом подавил желание расхохотаться в голос, удержало его лишь то, что за дверью стояла стража и она бы нимало удивилась, если бы услышала, как король смеется сам с собой. Успокоившись и придя в себя после головокружительных новостей, Владыка распечатал другое письмо и снова погрузился в чтение.

Тинувиэль стремительно шла по коридору дворца к покоям Трандуила, куда ее позвал слуга. Она была полна решимости признаться королю в своих сомнениях и попросить помощи. Если надо будет, упасть к ногам Владыки и умолять его если не расторгнуть, то хотя бы отложить свадьбу! Но едва эльфийка переступила порог кабинета, как вся ее решимость испарилась под пристальным взглядом Трандуила. Король слегка склонил голову в приветствии, отвечая на поклон эллет и жестом пригласил ее сесть в кресло, стоявшее напротив него.

— Мы давно не разговаривали с тобой, Тинувиэль. — Юная эльфийка вздрогнула от непривычной мягкости в голосе короля. — А между тем я вижу, что тебя что-то тревожит. — Трандуил склонил голову набок, внимательно наблюдая за реакцией эллет.

— Вам показалось, Ваше Величество, — пролепетала Тинувиэль, сжимая в руках подол платья и пытаясь заставить себя говорить твердо. — Возможно, это приближение свадьбы так на меня действует, — тихо произнесла она.

— Как раз о ней-то я и хотел с тобой поговорить! — оживился Трандуил, отпивая от своего бокала и со стуком поставив его на стол. — Почему-то кажется, что волнение перед свадьбой не заставляет девушек плакать по ночам. Если, конечно, это не от тоски по жениху? — Трандуил пристально посмотрел на Тинувиэль, отмечая, как наливаются слезами ее глаза. — Ты можешь рассказать мне все. — Король мягко посмотрел на замершую в кресле эллет. — Обещаю, вместе мы обязательно разберемся в причине твоего горя.

Тинувиэль подняла глаза на Владыку и, всхлипнув от облегчения, опустилась на колени перед Трандуилом, сбивчиво рассказывая обо всех своих сомнениях.

Глава 19. И... несколько счастливых мгновений

Кавалькада всадников медленно двигалась по лесу, весело перекрикиваясь. Эльфы с улыбкой наблюдали за счастливым командиром, который в один день обрел и возлюбленную и дочь. Каждый из них любил его всем сердцем, тем тяжелее было наблюдать за тем, как тоскует принц. Но теперь, покинув Лориэн, Леголас не переставал улыбаться. Варда, ехавшая справа от него, старалась ни на минуту не выпускать его руку. Они ели вместе, спали вместе, даже говорили иногда одновременно, не уставая смеяться, когда так происходило.

Вайолет в немом восторге ехала вместе с Гиваром. Сидя перед эльфом, она боялась лишней раз шевельнуться, только бы он не решил, что ей неудобно и не пересадил ее в повозку. Девочка рассматривала его крепкие руки, не уставая восхищаться тем, как он уверенно правит лошадью. Она прислушивалась к его размеренному дыханию, подавляя желание прислониться к его груди и прикрыть глаза. Каждый раз, когда на привале Гивар помогал Вайолет спуститься, она краснела и не знала, куда деть глаза и руки.

Лиз ехала с одним из эльфов, прибывших с Леголасом. Ее веселая болтовня не прекращалась ни на минуту. Егоза вертелась, глядя по сторонам, пытаясь охватить все вокруг. Эльфы поочередно сажали ее к себе и тайком тянули жребий — кому на этот раз везти неугомонную девчушку. Иногда Лиз поглядывала на ехавших впереди маму и принца и зло поджимала губы. Не сказать, что Леголас ей не понравился. Просто, в борьбе за мамино внимание она проиграла окончательно и бесповоротно. Нет, конечно, Варда не забросила детей, но если Вайолет приняла принца сразу, словно с рождения он был рядом, то Лиз все острее чувствовала себя чужой. Она бы никому никогда не призналась в том, что ей было безумно страшно. Она боялась ехать в Мирквуд, едва привыкнув к Лориэну и успев его полюбить. Ее пугало то, что в конце пути их ждал дворец и король в нем. И теперь, завидев впереди темную полосу леса, девочка зябко поежилась.

— Ты замерзла? — ехавший с ней эльф удивленно посмотрел на притихшую девочку. Затем, проследив за ее взглядом, он рассмеялся. — Ты испугалась леса? Не стоит, там больше нечего бояться. Он постепенно залечивает раны, ты увидишь, когда мы отъедем подальше от границы. — С этими словами эльф тронул коня, догоняя остальных всадников.

Варда тоже чувствовала себя неудобно, въезжая под своды искореженных деревьев. Она подняла голову, надеясь увидеть солнце, но увидела лишь пожухлые листья и сухие ветви. Она испуганно посмотрела на Леголаса, вспоминая его рассказы о родном доме. Он так сильно отличался от наполненного светом Лориэна!

— Пусть тебя не пугает граница нашего леса. — Леголас словно прочел ее мысли, легонько сжимая ее руку. — Ты полюбишь его так же, как и я люблю, я в этом уверен. — На что Варда нашла в себе силы улыбнуться и отвести взгляд от напугавших ее деревьев. Со временем, действительно, стало светлее, начали попадаться совсем молодые деревья. Было видно, что на их месте еще несколько лет назад была непроходимая чаща. Иногда еще встречались изогнутые черные деревья, затянутые серыми лохмотьями.

— Да, это остатки Лихолесья, — с грустью произнес Леголас. — Лес не скоро полностью восстановится, но он пытается, а мы во всем ему помогаем.

На последнюю ночевку перед прибытием во дворец эльфы расположились среди буков. Выставлять охрану не было необходимости — леса давно стали безопасными. Поэтому,

расположившись у костров, эльфы тихо разговаривали, кто-то принимался петь. Проверив, как устроились девочки, Варда подошла к Леголасу и присела рядом, прислоняясь спиной к его груди. Принц поцеловал ее волосы, тихо вдыхая их запах. С момента отъезда из Лориэна они ни разу не были близки и это сводило их с ума. После стольких лет друг без друга вынужденное воздержание давалось нелегко. Варда улыбнулась, вспоминая, сколько раз они с Леголасом пытались уединиться за время их путешествия и как каждый раз кто-то мешал им. В конце концов, отбросив бесплодные попытки, они договорились потерпеть до дворца. И теперь, чувствуя, как напряглось тело принца, она позволила себе небольшую шалость — слегка поерзала, будто устраиваясь поудобнее. Леголас шумно выдохнул, прижимая эльфийку к себе и украдкой целуя ее за мочку уха. Толпа мурашек пробежала по шее и устремилась вниз, заставив Варду немедленно пожалеть о сделанном. Стремясь как-то отвлечься она попросила принца снова рассказать о письме короля и о том, что ждало их во дворце. Подавив вздох, Леголас откинулся назад.

— Мы обсуждали это бесчисленное количество раз, любимая. Обязательно проговаривать все до мелочи? — Леголас прикрыл глаза, играя с пальцами Варды.

— Ты уверен, что Тинувиэль не встретит тебя на пороге, ожидая свадьбы? — эльфийка в который раз задавала этот вопрос, но полностью избавиться от тревоги не получалось. Слишком уж все просто выходило — чтобы эллет отказалась от королевской свадьбы. Ради чего?

— Отец написал, что все уладил. — Пальцы Леголаса переместились к запястью Варды, нежно поглаживая его. — А значит, тебе не о чем переживать. Завтра все разрешится. Потерпи немного.

— Вот завтра и продолжишь! Потерпи немного. — Варда легко выдернула руку из ладони принца и, подмигнув ему, встала, направившись к другому костру.

Гивар, наблюдавший за парой, усмехнулся, вертя в руках сухую ветку. Странно, но после разговора с Леголасом ему стало намного легче. Он по-прежнему трепетно и с благоговением относился к Варде, но посмотрев со стороны на их чувства понял, что не любит эльфийку. По-крайней мере, не так, как любит ее Леголас. Его чувства были больше похожи на желание уберечь и защитить. Но теперь защищать было не от кого, а беречь ее будет Леголас. Возможно, Галадриэль была права, и свою истинную любовь ему еще предстоит встретить. Бросив ветку в огонь, Гивар задумчиво следил за тем, как она разгорается.

Утро нового дня наполнило беспокойством всех — Варда боялась встречи с королем и невестой Леголаса, девочек пугала неизвестность и дальнейшая судьба, даже Леголас, хоть и не показывал виду, но с тревогой смотрел на выплывающий из лесного моря дворец. Ворота были распахнуты, но в дверях, кроме стражи, никого не было. Принц спешил, помог сойти Варде и прошел внутрь, подзывая стражника.

— Разве Его Величеству не доложили о моем прибытии? — Леголас всеми силами пытался унять тревогу. Это было так не похоже на отца — прятаться в покоях после того, как сам сообщил хорошие вести. Что с ним могло случиться? Вернувшись к отряду, принц подошел к Гивару и отдал ему распоряжения по поводу девочек. Сейчас ему срочно надо было увидеться с Трандуилом, а экскурсия по дворцу может подождать. Варда, с не терпящим возражений выражением лица взяла Леголаса за руку, готовясь идти вместе. Леголас сжал ее руку и поспешил по коридору, увлекая эльфийку за собой.

Варда почти бежала за Леголасом, не успевая смотреть по сторонам. Когда они наконец

остановились за резной дверью и Леголас отрывисто приказал стражнику доложить о себе, Варда с трудом переводила дух. Наконец дверь отворилась, пропуская их вперед, в залитую солнцем комнату. Фигура короля отчетливо выделялась на фоне окна. Он стоял спиной к двери, заложив руки за спину и, казалось, не обращал внимания на вошедших.

— Ты слишком задержался в Лориене, сын. — Холодно прошелестел голос Трандуила. — Или ты забыл, что сегодня у тебя свадьба?

Леголас крепче сжал руку Варды, лихорадочно пытаясь найти объяснение поведению отца.

— Гости давно собрались, столы накрыты. Ты заставляешь их ждать себя, а это не подобает особе королевской крови. — Трандуил резко развернулся, приблизившись к эльфам. Окинув Леголаса пристальным взглядом с головы до ног, он презрительно фыркнул. — Даже костюм не удосужился подобрать. — Леголас побагровел от возмущения, открыв рот и готовясь высказать отцу все, что он думает о таком примере, когда Трандуил подошел к Варде и посмотрел на нее. Как ни странно, при этом его взгляд смягчился и он тихо произнес:

— И невесте стоило бы переодеться с дороги.

Затем, Король сделал то, чего от него меньше всего ожидали — громко и заразительно рассмеялся. Варда робко улыбнулась, переводя взгляд с короля на Леголаса и обратно. Принц стоял, все еще ничего не понимая. Трандуил положил руки на плечи эльфам, слегка поворачивая их друг к другу.

— Вы так долго ждали друг друга, что я решил не отменять свадьбу. К тому же, гости все равно уже приехали. — Трандуил снова улыбнулся. — Приводите себя в порядок и спускайтесь. Иначе церемония начнется без вас. — С этими словами король в несвойственной ему шутливой манере подтолкнул эльфов к двери и, едва они за ней скрылись, взял бокал вина и отсалютовал им в воздух.

Глава 20. Пора прощаться

Свадебный пир еще всюду гремел на улице, донося в открытое окно спальни отрывки песен и взрывы хохота. Лунный свет причудливо отражался в воде, бросая блики на сидевших в купели эльфов. Их прерывистое дыхание было единственным нарушителем тишины в комнате. Разбросанная по полу одежда никак не вязалась с первой брачной ночью, в которой супругу должны были раздеть служанки, чинно развесив платье и облачив молодую в ночную рубашку. Нет, ночная рубашка конечно присутствовала и поначалу она даже лежала на правильном месте — на кровати, с расправленными складочками и разглаженными кружевами. Но теперь невесомое творение эльфийских белошвеек валялось на полу, скомканное вместе с покрывалом, сброшенным с постели впопыхах.

Час назад служанки, ожидавшие свою новую принцессу, испуганной стайкой вылетели из покоев, повинувшись приказу принца. Скорее всего, по дворцу уже всюду гуляли истории о несдержанности молодоженов, но их самих это ничуть не волновало. Они наконец принадлежали друг другу. Принадлежали целиком и полностью, не только перед лицом Валар, но и перед сотнями свидетелей произнеся слова вечной любви. И теперь, оказавшись наедине, они замерли, глядя друг другу в глаза, впитывая эту ночь, оттягивая желанный момент близости. Чувствуя, как закручивается внутри тугая пружина, как становится тяжело дышать, а кровь густеет, заставляя сердце гулко стучать, отдаваясь в ушах. Они одновременно потянулись друг к другу, замерев на мгновение. Пружина, не выдержав, лопнула, освобождая эмоции, заставляя впиваться в губы жадным поцелуем, сжимать плечи, сминая одежду.

Хриплое дыхание слетающее с губ, треск разрываемой одежды, звон отскакивающих пуговиц — комната наполнилась звуками. Любое прикосновение к ставшей такой чувствительно коже вызывало неосознанный стон и желание большего. Им хотелось одновременно дотронуться до каждого дюйма любимого тела. Одежда, мешавшая этому, была давно раскидана по комнате. Смятое покрывало валялось на полу, сброшенное нетерпеливой рукой. Два тела сплетались в объятиях на залитой лунным светом кровати, двигаясь на встречу друг другу, даря блаженство, стремясь к вершине. Казалось, время перестало существовать.

— Леголас?

— М-м-м?

— А как мы оказались в купели? — Варда, лежавшая на груди мужа, повернула к нему голову. Принц лениво перебирал ее пальцы, другой рукой облокотившись о мраморный бортик. Он хмыкнул и поцеловал жену в затылок.

— Я не помню, — слова давались нехотя, а мозг, погруженный в блаженную истому, отказывался хоть как-то соображать. День казался бесконечным — еще утром они ехали по лесу, полные сомнений и ожиданий, а теперь сидели в купели в его покоях, не таясь, как муж и жена. Принц прикрыл глаза, незаметно погружаясь в дрему, пока Варда не брызнула на него водой. Он резко распахнул глаза, пытаясь понять что происходит.

— Пойдем в постель, соня. — Варда встала, вышла из воды и потянулась. Леголас залюбовался прекрасным телом жены, каплями воды, стекающими по коже и отражающимися в лунном свете. Она словно была облачена в невесомый наряд, волшебным сиянием обрисовывающий контуры тела. Эльфийка повернулась к мужу, протянув ему руку.

Леголас стал рядом с женой, молча глядя ей в глаза. Она опустила глаза и через миг подняла их, лукаво улыбаясь.

— Полагаю, спать ты перехотел?

Торжества наконец подходили к концу. Казалось, что даже эльфы вокруг устали праздновать и мечтали об обыденной спокойной жизни. Последние гости разъехались и для молодоженов начались обычные будни. Вайолет в восторге ходила за Трандуилом, по возможности не оставляя его ни на час. Король же, в свою очередь, словно сбросил с себя несколько тысяч лет — его часто можно было увидеть с девочкой в саду, изучающим какой-то цветок или рассказывающим очередную историю из жизни леса. Во время отсутствия короля бремя правления перенимал Леголас, решая неотложные государственные дела и принимая решения в конфликтах и спорах между подданными. Варда неотступно следовала за мужем, занимая место рядом с ним в тронном зале во время заседаний. Ей принесли небольшое кресло и поставили его рядом с тронном Владыки, который теперь все чаще занимал его сын.

Лиз в очередной раз игнорировала занятия, сбегая на тренировочный полигон. Она успела очаровать местных эльфов своим неумным желанием научиться воинскому искусству. Тренера охотно передавали ей часть своих знаний, пытаясь адаптировать их для человеческой девочки. В силу этого даже с самыми трудными заданиями, которые ей давали, с легкостью справился бы любой эльфенок, если бы таковой имелся во дворце. Но сейчас единственным эльфийским ребенком была Вайолет, а она не проявляла ни малейшего интереса к оружию и всему с ним связанному. Поэтому Лиз считала себя непревзойденным воином, благо, возможности это проверить у нее не возникало.

Чем больше проходило времени после свадьбы, тем чаще Лиз тосковала по Лориену. Она не могла объяснить почему, но волшебный лес пленил ее сердце намного сильнее, чем Эрин Ласгален. Как бы не пытались местные эльфы развлекать девочку, но настоящие друзья появились у нее именно в Лориене. Вайолет целыми днями пропадала с королем, которого Лиз откровенно боялась. Ей казалось, что его взгляд проникает внутрь нее и читает потаенные мысли. Поэтому, каждый раз оказываясь рядом с Владыкой, Лиз зябко ежилась. Она грустнела с каждым днем, избегая всех, даже пропустив несколько тренировок. Обеспокоенная Варда нашла дочь в саду, где та кидала камушки в пруд. Она тихо присела рядом и взяла руки дочери в свои.

— Тебя что-то беспокоит, родная. Скажи мне, я постараюсь помочь.

Лиз подняла на маму глаза, полные необъяснимой тоски.

— Я чужая здесь, мама. — Глаза девочки стремительно стали наполняться слезами. — У всех есть дела, а я... У меня даже нет друзей! — Она всхлипнула, чувствуя, как Варда порывисто прижала ее к себе, гладя по спине. — Я хочу в Лориен. Хоть ненадолго. Мне не нравится здесь.

— Прости, родная, — прошептала Варда, чувствуя, как от беспокойства за дочь у нее сжимается сердце. — Я слишком мало времени уделяю тебе в последнее время. Я исправлюсь, обещаю.

— Нет-нет, мама, дело не в тебе. — Лиз отстранилась от Варды и посмотрела на нее. — Я счастлива за тебя, рада за Вайолет. Но... Я не знаю как это объяснить. Там, в Лориене, я была как дома. А здесь мне кажется, что я в гостях. — Девочка закусила губу и на миг замолчала. Затем она словно собралась с духом и выпалила: — Отпусти меня в Лориен, мама. Разрешите мне жить там! А вы бы приезжали ко мне? — Она с надеждой посмотрела на

Варду. Вся кровь отхлынула у эльфийки от лица, когда она представила, что может расстаться с дочкой. Но, зная ее характер, Варда поняла, что та не отступит, пока не добьется своего.

— Я подумаю и завтра мы вернемся к этому разговору. — Варда нежно потрепала Лиз по голове, с болью замечая, как загорелись надеждой ее глаза. Она чувствовала, что скоро ее потеряет, но ничего не могла с этим поделать.

Ночью, лежа в постели, принцесса вспомнила об этом разговоре и решила посоветоваться с мужем. Коротко поведав ему о встрече с дочкой, Варда спросила Леголаса, как ей лучше поступить.

— Я думаю, ты могла бы спокойно отпустить ее в Лориен. Там найдутся те, кто присмотрит за ней. Ненадолго, конечно, — ответил Леголас, заметив, как огорчилась Варда. — Ты думала, я скажу, что против? — Он улыбнулся, глядя на жену. — Но ведь ты сама сказала, что если Лиз что-то решила, то так и будет. Разве не так? — Варда сокрушенно кивнула, признавая его правоту. — Через месяц Гивар уезжает, он сможет сопровождать Лиз до Лориена.

— Гивар уезжает?! Но куда, зачем? — Эльфийка удивленно вглядывалась в лицо Леголаса, пытаясь понять причину отъезда его лучшего друга.

— Он так решил, о большем я не спрашивал, — слукавил Леголас, справедливо полагая, что истинные причины отъезда жене лучше не знать. Не хватало еще, чтобы она и за это себя винила.

Осень постепенно вступала в свои права, хотя лето еще не закончилось. По утрам стало заметно прохладнее и легкая паутинка осторожно цеплялась за ветки. Королевская семья собралась во дворе, провожая Гивара, Лиз и сопровождавших их стражников. Вайолет стояла рядом с Трандуилом, глотая слезы. Если бы кто-то спросил ее сейчас о чем она плачет, едва ли девочка смогла бы дать точный ответ. Сегодня уезжали два главных существа в ее жизни, и хоть рядом оставались мама и папа, боль от разлуки не становилась меньше. Варда с трудом сдерживала слезы, глядя на Лиз. Дочка пыталась придать лицу грустное выражение, но глаза выдавали ее с головой — она была счастлива, хотя печаль от разлуки с мамой и сестрой конечно чувствовалась. Но она была так ничтожно мала по сравнению с радостью от отъезда. Лиз сама себе не могла объяснить почему, но она была счастлива уехать отсюда, пусть даже не на долго. Гивар стоял в стороне с Леголасом, прощаясь. Никто из них не знал, когда им снова удастся свидеться, поэтому слова прощания казались излишними в этот момент. Друзья просто молчали, думая каждый о своем. Наконец, последние объятия остались позади и эльф сел на лошадь, усаживая девочку перед собой. Они последний раз взмахнули руками и медленно выехали со двора.

Оставшиеся некоторое время стояли молча, затем Трандуил потянул за собой Вайолет, разговором отвлекая ее от печальных мыслей. Леголас и Варда какое-то время провожали их взглядами — короля и девочку разделяли тысячелетия, но связывали узы, крепче которых еще не придумали. Варда отвела взгляд, вновь повернувшись к дороге, но всадники уже исчезли за поворотом. Прерывисто вздохнув, она обняла себя за плечи, расслабившись, когда почувствовала на плечах руки мужа. Он нежно обнял ее, уткнувшись носом в затылок.

— Я сегодня говорил, что люблю тебя? — прошептал Леголас. Варда улыбнулась, откидывая голову на плечо мужа.

Он был рядом. Любимый, единственный, навсегда...

Больше книг на сайте - Knigolub.net